

ВАСИЛИЙ САХАРОВ

МЕДИА
КНИГА

НОЧЬ СВАРОГА #1

ВЕДУН

Василий Иванович Сахаров

Ведун

Серия «Ночь Сварога», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17384191
Центрполиграф;*

Аннотация

Он был никому не нужным инвалидом, которому казалось, что жизнь его подходит к финалу. Но судьба даровала ему второй шанс начать всё с начала, и отставной офицер ФСБ Вадим Соколов оказывается в прошлом. Двенадцатый век. Он снова молод и силён. Однако куда направиться, и что он должен делать? Можно стать первооткрывателем и воином, купцом и феодалом. Но Сокол выбирает иной путь и становится ведуном, предназначение которого – остановить Крестовый поход против славян и разгромить врагов своего народа. Причём не просто выкопать могилу для крестоносцев, а повернуть вспять весь исторический процесс и дать возможность тем, кого считаешь своими, с меньшими потерями пережить Ночь Сварога.

Содержание

Василий Сахаров	4
Пролог	5
Глава 1	18
Глава 2	39
Глава 3	55
Глава 4	71
Глава 5	87
Глава 6	109
Глава 7	131
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Василий Сахаров

Ведун

© Василий Сахаров, 2021

© МедиаКнига, 2021

*** * ***

Пролог

Руян. 6648 С.М.З.Х.

Тихая летняя ночь, и в темных небесах был отчетливо виден серебристый серп луны. С моря на остров Руян прилетал ласковый прохладный ветерок. И спал славный город Аркона – столица племени ранов, как ни в чем, ни бывало. Минул своим чередом еще один тяжелый день, наступило время отдыха от трудов и забот, и горожане спали. По улицам древнего славянского поселения ходили облаченные в кольчуги вооруженные княжеские дружинники. В порту за городскими валами стояли у деревянных причалов наводящие на врагов ужас быстрые и юркие лодыи. На постоянных дворах гуляли морские волки – варяги. И где-то на окраине, еле слышно, пели песню несколько девушек, которые, наверняка, исполняли ее не просто так, а для сидевших вместе с ними на завалинке парней.

Все как обычно. И только в святилище Святовиды, главного божества проживающих на берегах Вендского моря славян, который был окружен глубоким внутригородским рвом и крепким высоким валом, а помимо того охранялся дополнительной стражей из лучших храмовых витязей, цари-

ла непонятная горожанам суета. По какой-то причине верховный волхв четырехголового божества мудрый Векомир позвал на сход всех самых авторитетных жрецов из земель бодричей, лютичей и поморян. И они, в сопровождении своих лучших учеников и воинов, без промедления явились на его зов. Из Щецина прибыл служитель Триглава хитрый Лучеврат. Из Волегоща, где стояли главные храмы Яровита и Велеса, великий воин Огнеяр и знаток древних преданий Ведослав. Из Зверина любимец Перуна могучий Мирослав. Из богатой Ретры голос Радегаста одноглазый Келогост. Из Волина старый жрец Ярилы бывалый путешественник Ратша. Из Кореницы два служителя богов, Поревита и Поренута, братья-близнецы Белогор и Белогост. И среди них, седобородых длинноволосых старцев в белоснежных одеждах, самому младшему из которых было шесть десятков лет, единственная женщина, верховная жрица Макоши тридцатипятилетняя красавица Зареслава из Колобrega...

Украшенное узорчатой росписью, свастичным орнаментом и звериными рогами большое просторное помещение, где стоял трехметровый деревянный кумир бога Святовида перед которым находится посвященный ему белый Алатырь, наполнялось гулом голосов. Обычно сдержанные волхвы спорили о будущем своего народа. Каждый из них имел по этому поводу свое особое мнение, и потому желал высказаться. И это было легко объяснимо. Слишком тяжелые и тревожные времена настали для венедов, которые под натис-

ком христианской религии отступали из своих родных мест. А ведь когда-то Ольденбург был Старгардом, Любек назывался Любицей, Магдебург считался Девинном, а Эрфурт носил славное имя древнего вождя Яроброда. Германцы, датчане, шведы и отступники из славян, которых толкала в наступление злая воля, каждый год делали набег на земли венедов. Словно дикие псы они насакивали с разных сторон, а русы, не всегда успевали вовремя собрать силы и встретить врагов.

Однако не это было самым страшным. Противник, которого можно убить, никогда не пугал яростных вагров, бесстрашных ободритов, легких на подъем лютичей, могучих ранов, крепких полабов, стойких варнов и других венедов. Нет. Вражеские рыцари, кнехты, воины-крестоносцы, датские и шведские викинги, польские конники, наемники папы римского, маркграфы, герцоги, короли и императоры – все они были только видимой угрозой, которую можно было остановить. Другое дело, враги скрытые. Шпионы и наушники, священники и епископы, которые вкладывали в головы воевод, князей, вождей и старейшин низменные мыслишки, заставляющие братьев по крови идти друг на друга и изменять вере предков. Вот оно – основное бедствие венедов. Из-за этого пали многие крепости и города, и несколько лет назад были потеряны неприступные Рарог и Бранибор.

Из-за чего все эти напасти? Почему весь мир ополчился на венедов? Эти вопросы часто задавали сами себе волхвы,

и тут же сами на них и отвечали, ибо ответы были на поверхности. Все это из-за того, что планета Мидгард-Земля, на которой они жили, вместе со всей Солнечной системой, вращаясь вокруг оси Млечного Пути, попала в зону Темных Сил. Вследствие чего на Земле наступил цикл, который называется Ночь Сварога, и космические паразиты, качающие живительную энергетику имеющих души существ, стали сильнее и могущественней, чем прежде, а боги-покровители людей, наоборот, утратили большую часть своих возможностей. И хотя эта Ночь Сварога была далеко не первой и даже не сотой, за те десятки тысяч лет, что существует на Мидгарде-Земле человеческий род, она являлась самой тяжелой.

Да, этот цикл, который начался в 988 году от Рождества Христова по летоисчислению поклонников Распятого, а закончиться должен был в 2012 году, предсказали еще небожители, когда они гуляли среди людей. И служители светлых богов к этому природному явлению, разумеется, готовились, кто и как умел. Одни волхвы запасали силы и писали книги, которые они собирались передать потомкам. Другие создавали способные пережить темное время тайные ордена и ложи. Третьи уходили в труднодоступные уголки мира и там передавали знания лучшим ученикам. Ну, а волхвы славян, которые не могли бросить свой народ, подошли к этому вопросу с размахом.

После нашествия на европейских варваров и жадных рим-

лян вождя поволжских кочевников Аттиллы-батьюшки, по его повелению на Венедском море жрецы выбрали остров, где были основаны поселения людей славянского корня. На этом клочке суши, получившем название Руян, недалеко от береговой черты, был воздвигнут величественный храм сыну Сварога, прорицателю и защитнику людей Святовиду, и именно сюда перевезли его личные вещи-артефакты: седло, мундштук и магический меч. А спустя еще некоторое время на берегах этого моря осели многие племена венедов. Ставились храмы родовым богам-прародителям, и много волшебных вещей лежало у их алтарей: зеркало Макоши, щит Яровита, стрелы Ярилы и блисканицы¹ Перуна. И пока весины и смерды жили привычной жизнью и налаживали свой быт, а князья и бояре участвовали в делах Европы, мудрые волхвы продолжали подготовку к встрече Ночи Сварога.

Благодаря усилиям жрецов был увеличен флот варягов, которые взяли под контроль Венедское море. За водным простором, на севере, находились никому не опасные дикие суомы и на тот момент немногочисленные свеоны-шведы. На западе простиралась Дания, где был крепок культ Одина и его детей. На юге и юго-западе лежали земли братьев-славян: древан, лужицких сербов, моравов, богемцев, полян-полонов и союзных им угров. Ну, а на востоке, за владениями пруссов, опять же братья, многочисленные восточные славяне, которые жили в стране Гардарике, иногда называе-

¹ Блисканицы – молнии, магическое оружие Перуна.

мой Острогард или Хунигард. И туда был отправлен один из лучших воинов-вождей острова Руян князь Рюрик, который смог объединить все племена одного народа от Венедского до Меотийского морей.

Итак, все было готово к тому, чтобы тихо и относительно спокойно пересидеть злое время и отбить наступление предавшихся тьме изменников. Но в этот раз события развивалось совершенно неожиданно. Агенты темных сил, жаждущие власти древние чародеи, стали гораздо хитрее и искусней в интриге. И теперь они уже не торопились сходу атаковать хранителей древнего знания в прямом бою. Не-е-т! Они действовали исподволь, отсекали от славян и других сохранивших древние традиции и знания народов племя за племенем, копили мощь, выводывали силы светлых и внедряли в сознание людей-рабов новые психологические установки. И только после того как все было готово, они наносили свои удары.

Франки, саксы, баварцы, бургунды, аллеманы и германцы, забыв о своих распрях, сплотились вокруг веры в распятого на кресте заложного мертвеца², и повернули на восток. Север на удивление быстро, еще до наступления Ночи Сваро-

² Заложные мертвецы – люди умершие неестественной смертью. Самоубийцы, публично проклинаемые разбойники, убитые матерями младенцы и добровольно, без сопротивления, принявшие насильственную смерть глупцы. После этого, если их трупы не сжечь, иногда они перерождаются, становятся призраками или воскресают, и некоторое время ходят среди людей пока не будут уничтожены или не превратятся в нежить.

га, нанеся несколько серьезных ударов по новой религии, забыл про Одина, Тора, Тюра и Фрейю, и тоже принял сторону оболваненных христиан, руками которых через константинопольского патриарха и папу римского действовали темные. Примеру большинства последовали ляхи, моравы, богемцы и угры. А в год официального начала Ночи Сварога, потомок Рюрика и Святослава Храброго, сын рабыни Владимир Киевский начал насильно крестить свой народ. И с этого момента восточные славяне повели отсчет Крещения Руси.

Так венеды, которые в это время сами сцепились между собой из-за давних споров и обид, оказались в окружении. Куда ни посмотри, всюду враги, и все плохо. Жрецы славянских богов, которых становилось все меньше, стремительно теряли свои силы и способности. Напитанные магической силой алтари превращались в обычные камни, а идолы в безмолвное дерево. Вопросы к небожителям оставались без ответа, и это вселяло в сердца храбрых мужей неуверенность. Воины отворачивались от предков и старой веры, после чего, не найдя себе дела на родине, уходили в Новгород, Киев, Рим и Константинополь, и там проливали свою кровь за чужие и чуждые им интересы. Династия некогда славных венедских князей Наконингов предала идущие за ними племена и пресеклась, а новых вождей, готовых повести за собой не один род, а все племена, не было. Ну, а что касается простого народа, то он шел туда, куда его тянули вожди. Тем более что не везде враги сразу же искореняли старую веру. Бла-

го, опыт у христианских проповедников был немалый, и методы они использовали стандартные и не раз опробованные в деле. Привлечение на свою сторону властной верхушки. Крещение простолюдинов. Строительство церквей на месте древних капищ и создание химеры из старых и новых религиозных догм. Вырубка священных рощ, и постоянные проповеди о грехе, Страшном Суде и адских муках. Затем уничтожение хранителей народной памяти и всех памятников языческого искусства. И в итоге через поколение-другое, получалась новая формация людей, которые считали, что они всегда были рабами бога с востока, и произошли они не от небожителей, а от сделанного человека по имени Адам...

Тем временем было уже далеко за полночь. Волхвы продолжали спорить и перебирали варианты спасения своего народа, а решения, которое бы устраивало всех, не было. И тогда Векомир поднял вверх раскрытую правую ладонь и сказал только одно слово:

– Тихо!

Полукругом стоящие вокруг алтаря солидные мужи замолчали и обратили взоры на жреца Святoviда, а тот, оглядел из-под насупленных косматых бровей волхвов и сказал:

– Братья! – Поворот головы в сторону длинноволосой красавицы в белом платье и легкий кивок. – Сестра! Я позвал вас сюда, дабы мы могли все спокойно обсудить и найти путь, следуя по которому, мы спасем себя, наш народ и веру предков. Однако общего решения нет. Мы окружены врагами, а

помощи ждать неоткуда. Наши силы разобщены и дошло до того, что когда четыре года назад датский король Эрик подступил к стенам Арконы, нам некого было выставить на ее защиту. Вы все знаете это, точно так же как и то, что нам пришлось спрятать кумир Святовида, его артефакты и Станицу (боевое знамя славян), а затем притворно принять крещение. Подобное не должно повториться и оно не повторится. Лучше смерть, чем жить под ярмом раба, стоять на коленях перед ликом распятого на кресте чужеземца и находиться во власти темных...

– Правильно, – прерывая Векомира, сказал Огнечер, жрец Яровита. – Однако это очевидно. Здесь и сейчас собрались только верные предкам волхвы. Поэтому не надо лишних слов. Давай говорить по делу. Ты что-то придумал? Если это так, то поделись с нами своими мыслями и не заставляй изводиться спорами.

Векомир слегка поморщился и качнул роскошной седой бородой:

– Да. У меня есть мысль. Связи с богами нет, и кумир Святовида больше не дает прорицаний. Небожители уже не могут помогать нам как прежде, это ясно всем, а Ночь Сварога в самом начале. И я предлагаю послать к престолом наших богов наших самых лучших воинов-храмовников, которые попросят у прародителей совета, а именно, указать нам точку, ударив в которую, мы сможем уничтожить черных магов и остановим их наступление. От каждого храма по одному

витаю, хоть кто-то, но дойдет. Ничего иного я предложить не могу. Жду вашего ответа.

Тишина накрыла пространство зала. Ни шороха, ни звука, и только еле слышно, как за стеной всхрапывает белый конь Святовида. Жрецы думали, и мысли их были невеселыми, ибо каждый волхв знал, что означает «отправить к престолу прародителей гонца», и мало кому нравилась эта мысль, ибо посланец должен быть добровольцем, самым сильным воином рода, который по собственной воле прольет на алтарь бога свою кровь. Затем он умирал и попадал в Ирий, где мог донести до богов слово соплеменников и услышать ответ небожителей, после чего вернуться назад, в мир живых. Вроде бы все просто. Однако за всю историю славянских племен, корни которых уходили вглубь тысячелетий, подобный обряд проводился всего несколько раз, и не всегда гонцы возвращались назад, поскольку умереть легко, а вот возродиться, воскреснуть в мире Яви и сохранить в целостности свой разум, даже богам трудно.

Ожидающий ответа братьев Векомир посмотрел на своего бога, и увидел, что четырехголовый деревянный идол безучастен. Хотя было время, которое жрец помнил, когда глаза бога светились, а волхвы слышали его голос. Это было. Но это прошло. План предшественников Векомира, которые думали, что до острова Руян не сможет никто добраться, провалился. Темные оказались сильнее, чем предполагалось, и казалось, что они заранее просчитали все ходы славян. И

что теперь? Умереть в бою? Сие несложно, поскольку смерти старый жрец не боялся. Вот только он отвечал не только за себя, но и за людей своего племени. И сейчас, как никогда, ему была необходима подсказка со стороны богов, что и как надо сделать, дабы выжить. В противном случае, пройдет десять, двадцать или тридцать лет, и храм Святовиды будет разрушен, а веныды уничтожены как народ.

Наконец, отозвался первый волхв, Ратша из Волина:

– У меня в храмовой дружине всего семь витязей осталось, а была когда-то полная сотня. Эх! – жрец мотнул головой и слегка взмахнул рукой: – Я принимаю предложение Векомира. Иного выхода нет. Нужен один удар в самый центр вражеского логова, а иначе мы сгинем. Но где оно, мы не знаем, слишком сильны темные паразиты, которые прячутся от нас и не принимают открытого боя.

Следом свое слово сказал Лучеврат из Щецина, который буркнул:

– Согласен.

За ним следом прозвучали голоса Белогора и Белогоста, которые ответили одновременно:

– Поддерживаем.

Короткая пауза и слово Огнеяра:

– После пограничных боев в дружине Яровита сплошь молодежь или старики. Подходящий воин только один – мой сын Ратибор. Больше мне послать некого и потому именно он отправится к богам.

После жреца Яровита высказались служители Велеса, Перуна, Радегаста, а вслед за ними жрица Макоши, которая отправляла на смерть одну из своих амазонок. Женщину никто не переубеждал. Всякий славянин от рождения свободен. Всякий, кроме служителя богов, который без принуждения и по собственному здравому размышлению посвятил свою жизнь небесному прародителю. И жрицы Макоши, Лады, Дии, Магуры, Мерцаны, Живы, Зеваны и других женских богинь, исключением не были, ибо сами сделали свой выбор.

Прозвучало решение Зареславы. Жрецы переглянулись, и на этом совет волхвов был окончен. Один за другим они покидали храм Святовида и лица их были печальны. Но, тем не менее, в душе каждого волхва билась крохотная зирка³ надежды. А вдруг все получится? А что если боги ответят, и витязи смогут пробиться обратно в мир живых? Ведь это же все изменит. Враг будет выявлен, и храмовые воины, самые сильные и лютые бойцы славян, вместе с волхвами отправятся в путь и уничтожат гнездовище темных тварей. После чего нашествие врагов будет остановлено, и народ будет жить. Да. Вне всякого сомнения, это было бы правильным ходом. Однако пока это только надежды, а сбудутся ли они, кто знает? Пока никто. Разве только главный божественный оракул

³ Зирка – звездочка, живущий в человеке бестелесный дух-хранитель, который помогает человеку, предупреждает об опасностях и поддерживает в нем надежду на лучшее.

Святовид. Но он молчит, ибо не его время сейчас в Мидгарде.

Глава 1

Россия. 20.12. 7521 С.М.З.Х. – 2012 Р.Х.

Пальцы скользили по клавиатуре ноутбука. Сеть ловилась неплохо, страницы мелькали одна за другой, и взгляд быстро выхватывал основу текстов. В мире как обычно все достаточно беспокойно и нестабильно. Хотя, надо это признать, людей волнуют именно страшилки, оттого и подборка новостей соответствующая. Война на Ближнем Востоке. Мировой финансовый кризис продолжается, но президент России обещает, что все будет чики-бабонис. Премьер кого-то навещил и о чем-то договорился. За взятки посадили чиновника и сняли с должности полицейского начальника. Обвалился ветхий дом в районном центре. И в этом, конечно же, виноваты коммунисты и лично пересажавший пятьсот миллионов архитекторов и строителей товарищ Сталин. На Кавказе стрельба и очередной теракт, видимо, кто-то по старинке опять отмывает бабло. Мировая звезда эстрады увеличила грудь и весь мир с замиранием сердца ждет знаменательного момента, когда же она представит свое сокровище на суд общественности. В патриарха РПЦ Гундяева кинули тухлое яйцо и охрана священнослужителя-коммерсанта, кото-

рую ему выделяет государство, опять облажалась.

В общем, фон точно такой же, каким он был вчера, позавчера и год назад. Негатив напололам с чернухой и порнухой. От этого слегка защемило сердце и, оставив в покое ноутбук, я просунул ладонь под рубашку, и помассировал грудь. Вроде бы полегчало, и это хорошо, не потребуется принимать таблетку.

Встряхнув головой, я посмотрел в окно. За ним внутренний больничный двор подмосковного дома инвалидов. Ночью выпал снег. Дворник-таджик большой деревянной лопатой сгребает рыхлую белую массу к стене. Я чувствую, что ему холодно и еще есть ощущение того, что мысленно он напевает какую-то песню и вспоминает о доме, где его ждет жена и трое детей. Хороший он человек, ровный. Тот упырок, который работал здесь до него, тоже азиат, был уголовником и редкостной мразью, которая присматривалась к возвращающимся из школы малолетним детям. Мысли у него были черные, и он находился на грани срыва. Поэтому я скинул информацию о нем на электронный адрес местного райотдела милиции. Тьфу, блин! Никак не привыкну, конечно же, полиции. Ну, а поскольку учреждение, где я нахожусь, не простое, копы отреагировали достаточно оперативно и сейчас этот моральный урод далеко отсюда. Возможно, уже сидит в клетке, но, вероятней всего, едет к себе домой и думает о том, как бы вернуться обратно, в страну, где правят бал никчемные либеральные законы и деньги.

Впрочем, это дело прошлое. И подумав о том, что надо бы попросить нянечек вывезти меня на прогулку, мой взгляд сместился на стекло, в котором я увидел собственное отражение. Слегка полноватый от размеренного и малоподвижного образа жизни усталый коротко стриженный русоволосый мужчина сорока пяти лет в полосатой пижаме, который сидит перед столом в инвалидном кресле. Правая рука на подлокотнике, а рукав левой пуст. Да, вот такой вот я человек. Отставной подполковник ФСБ Вадим Соколов. Калека, которого вряд ли кто-то будет оплакивать и жалеть. Офицер, получивший неизлечимую травму на всю жизнь не в бою, а в банальном ДТП, в котором погибла вся его семья: жена и две дочери.

После этого я не хотел жить. Но врачи вытащили меня с того света, а затем, насколько позволяла современная медицина, собрали меня по частям. Причем сделали это настолько хорошо и профессионально, что я даже могу немного ходить. И вот уже пять лет нахожусь в относительно неплохом местечке для одиноких людей, которые еще могут принести пользу стране. Хотя правильней будет сказать, тем господам, бывшим партийным товарищам, которые стоят у руля корабля под названием государство.

Нас, пациентов, здесь немного, около полусотни. И если посмотреть на моих соседей, которые, как и я, проживают в отдельных комнатках с минимальными удобствами, телевизором и ноутбуком, то можно понять, что мы из се-

бя представляем. Слева парализованный заместитель министра, который знает немало интересного и до сих пор сохраняет здравость суждений. А справа некогда популярный безногий писатель, сочиняющий для пресс-службы администрации президента типовые речи и отмазки на все случаи жизни. Ну, а что касается меня, то, несмотря на тот факт, что подполковник Соколов начинал свою службу в органах безопасности как оперативник, я очень даже неплохой аналитик, который выдает результат не за счет усидчивости или информированности, а на основе хорошей интуиции и знания человеческой психологии. И пусть нельзя сказать, что я уникален – таких людей у нас стране еще хватает, определенный талант у меня все же есть. Поэтому я своего рода добровольный помощник бывших сослуживцев, который мониторит интернет и составляет докладные записки, помогающие действующим офицерам ФСБ ориентироваться в современных веяниях и течениях, которые наполняют наше общество. И эта востребованность держит меня на плаву, заставляет цепляться за жизнь и не дает скатиться в пропасть отчаяния и покончить жизнь самоубийством. Так что если бы не всемирная паутина, то без близких людей и поддержки я бы давно загнулся.

Ладно, к чертям собачьим печальные мысли. Надо возвращаться к делу.

Было, я вновь сосредоточился на работе, аналитической записке по экстремистским организациям России и ближне-

го зарубежья, которая войдет в развернутый доклад для Самого. Но лишь только я набил первую страничку, как в мою комнату вошла нянечка в белом халате, молодая пухленькая брюнетка Катенька, которая улыбнулась и сказала:

– Вадим Андреевич, а к вам гость.

– И кто? – я прервался и обернулся к девушке.

– Иван Иванович.

Исключительно по имени отчеству, старожилы и работники этого заведения называли только одного человека, полковника ФСБ Лаврова. Старого чекиста с большими связями, который раньше был куратором нашего дома инвалидов, а примерно год назад ушел в отставку и стал работником службы безопасности у одного из новоявленных российских олигархов Вениамина Павелецкого. Кстати сказать, именно Лавров в свое время определил меня сюда, а когда я был от тоски и мечтал о смерти, часто беседовал со мной и объяснял, что самоубийство это грех. В общем, на мой взгляд, он неплохой человек. С хитрецой, не без этого, но в целом нормальный и адекватный офицер старой закалки.

– Он ждет меня внизу? – задал я вопрос.

– Нет. Хочет к вам подняться, и попросил узнать, не спите ли вы.

– Не сплю. Пусть заходит. Буду рад его увидеть.

– Хорошо.

Катенька выскочила за дверь, а спустя пару минут появился Иван Иванович Лавров, худой мужчина пятидесяти лет с

бледным лицом в темно-сером костюме. Видимо, дела у отставника шли неплохо, так как его пиджачок стоил минимум пятьсот-шестьсот евро, а рядовой охранник тратить такие средства на одежду не станет. Плюс к этому хорошие часы на руке, настоящая Швейцария, если я не ошибаюсь, и туфельки очень даже ничего, дорогие, чистые и не стоптанные, а значит, он приехал на автомашине с водителем. Опять же парфюм хороший, а ногтями явно занимался профессионал из салона красоты.

– Здравствуй, Иван Иванович, – слегка улыбнувшись и скрипнув суставами, я привстал, и сделал шаг навстречу гостю. – Гляжу, жизнь у тебя удалась?

– Да ничего так, – усмехнулся Лавров и пожал мою ладонь. – Грех жаловаться Вадим. Здравствуй. Садись. Я ведь знаю, что тебе стоять тяжело.

– Ну, стометровку не осилю, это есть, – согласился я. – Но гостя дорого встретить смогу.

– Так уж и дорогого, скажешь тоже. Садись и я с тобой присяду.

Я вернулся в свое инвалидное кресло у стола, а отставной полковник присел напротив. Вновь появилась Катенька, которая поставила на стол две кружки чая и печенюжки для дорогого гостя. Мы дождались пока останемся одни и осторожно сделали по паре глоточков горячего напитка. А затем, понимая, что Лавров просто так в гости не ходит, ибо мы с ним хоть и знакомы, но не друзья, я спросил его:

– Иван Иванович, давай начистоту. Ради чего ты решил меня навестить? Работа есть?

– Нет, – Лавров качнул головой. – Скорее деловое предложение.

– А именно.

– Ты ведь знаешь, что я теперь работаю на Павелецкого?

– Да, конечно, ведь это не секрет.

– Так вот, пару лет назад мой самый главный шеф решил вложиться деньгами в науку, организовал несколько научных центров, и я стал начальником СБ на одном из объектов, который занимается физикой. Работа непыльная, платят отлично, и коллектив меня уважает. К ученым я не лезу, на мне только охрана. Но вчера руководитель проекта попросил меня срочно найти человека, который бы согласился участвовать в весьма серьезном эксперименте. Времени мало, искать кандидата некогда, а поскольку требуется не бомж с улицы и не наркоман, а нормальный адекватный человек с хорошими и не пропитыми мозгами и приобретенным в течение жизни дефектом или неизлечимой болезнью, то выбирать особо не из кого. Вот я и заехал на старое место службы. И первым, кому решил предложить этот вариант, был ты. Вкратце, такие вот дела.

– Это что же получается, – в моем голосе была легкая обида, – меня как подопытного кролика будут использовать? Зачем мне это нужно, Иванович? Ты меня за дурака держишь? Да, я инвалид и это на всю жизнь. Да, я никому не нужен. Да,

все хорошее осталось позади. Но я все прекрасно понимаю, и не хочу участвовать ни в каких экспериментах.

Как ни странно, Лавров ничуть не смутился, а спокойно выслушал меня, одним большим глотком допил чай, закинул в рот печенюжку, прожевал ее и, дождавшись, пока я перестану изливать на него свое неудовольствие, продолжил:

– Ты ведь не знаешь, от чего отказываешься, так что не торопись. Эксперимент бомба, прорыв в науке, и ты можешь прославиться. Но это чепуха. Главное, есть возможность полностью восстановить свое здоровье. Понимаешь, полностью? Отрастить руку и отремонтировать позвоночник. Одна минута, и ты снова здоров.

– Этого не может быть. Фантастика. Нелепица.

– Возможно, ты прав. Однако меня уверили в том, что все именно так.

– И причем здесь физика и здоровье? По-моему это совершенно противоположные направления.

– Соглашайся на эксперимент, и ты все узнаешь. Рискни. Тебе ведь один хрен, по большому счету, терять нечего.

«Действительно, нечего, – подумал я. – Мне уже ничего не светит, и моя жизнь закончится в этой самой комнате. Одна радость – интернет, и общение с людьми на разных форумах, от исторических и политических, до литературных и философских. Но это всего лишь имитация жизни, а не сама жизнь. Согласиться или нет? Не знаю, поскольку предложение слишком неожиданное, а я привык сидеть в своей уют-

ной комнатке, и вырваться за ее стены не стремлюсь».

– Эксперимент опасный? – спросил я Лаврова.

– Буду откровенен. Ученые говорят, что дело простое, но я им почему-то не верю. Так что за твое здоровье, какое в тебе еще осталось, ручаться не стану.

– Что я буду должен сделать?

– Подробности позже, а если кратко, то нужно будет пройти полное медицинское обследование, раздеться, войти в какой-то механизм и через тридцать-сорок секунд выйти. Потом снова обследование, несколько дней за тобой будут наблюдать, и ты свободен.

– И все?

– Да. Вошел и вышел. Если эксперимент удастся, станешь здоровым и знаменитым, а нет, значит, получишь немного денег, которые сможешь потратить по собственному усмотрению, и вернешься обратно.

– И много денег?

– Достаточно, чтобы новый ноутбук купить, – Иван Иванович кивнул на мой потрепанный аппарат.

– Ясно. Если я соглашусь, меня отсюда выпустят? Проблем не будет?

– Выпустят, конечно. Какие уж тут проблемы. Ты ведь не секретноноситель и не особо важная персона. К государственным тайнам не допущен. Справки свои составляешь на основе сетевых данных и официально являешься полноценным гражданином, который имеет паспорт и может в любой

момент покинуть стены этого гостеприимного места. Только идти тебе некуда и не к кому, потому ты и сидишь здесь, словно сыч, и за бывших сослуживцев, которые тебя даже не навещают, черновую работу делаешь.

– А ехать далеко?

– Полчаса и мы на месте.

– Бумаги какие-нибудь подписывать надо?

– Пока нет, а там посмотрим, – Лавров помедлил и кивнул на выход: – Итак, ты со мной или мне другого кандидата поискать?

Ответ вырвался сам собой:

– Согласен. Еду с тобой. Рискну здоровьем. Ха-ха!

Я невесело посмеялся. Мы с Иван Ивановичем обговорили некоторые мелочи, ударили по рукам, и спустя двадцать пять минут, погрузившись в новенький «хаммер», я ехал в исследовательский центр господина Павелецкого. Вопросов в голове была тьма-тьмуца. Но Лавров отмалчивался или говорил, что подробности будут на месте. Настаивать было бессмысленно, и я замолчал. Смотрел на пролетающий за окном заснеженный придорожный лес, и думал о том, что вот ведь как странно жизнь повернулась. Три года я сидел в доме инвалидов, и меня не тянуло выбраться наружу, а сейчас, как-то резко, пришло понимание того, что мой внутренний мир не ограничен одним лишь личным горем. Есть мать-природа, которая живет не по писанным, а по своим собственным законам, и хорошо бы было, после того как эксперимент за-

кончится, выбраться куда-нибудь на реку или на крайний случай в зимний сад.

За размышлениями дорога пролетела совершенно незаметно. Машина свернула с главной трассы, проехала через ухоженный лесок, въехала за тяжелые железные ворота, которые охранялись вооруженными охранниками, и остановилась перед серым четырехэтажным зданием. Здесь нас уже ожидали. Для меня приготовили инвалидное кресло. Два крепких мужика в черной униформе помогли мне выбраться из салона и пересест в мое новое транспортное средство, а затем вкатили его в просторный холл.

Иван Иванович куда-то исчез, а передо мной предстал молодой длинноволосый брюнет в темно-зеленом халате, который представился как Миша. После чего он перехватил меня у встречающих и покатил к лифту. Все делалось сноровисто, быстро и четко. Слова, жесты, мимика, ничего лишнего. Ни дать и не взять, будто в нормальной воинской части, где слово дисциплина не пустой звук, оказался. Впрочем, я не удивлялся. Серьезная контора, в которой все на западный манер. Никаких личных отношений, перекуров и посиделок. На работе только работа, и это понятно. Павелецкий, хоть и ворюга, обокравший добрую треть страны, дармоедов при себе не держал и расхлябанности не терпел, особенно там, куда он вкладывал деньги.

Лифт доставил нас с Мишей на четвертый этаж, и меня вкатили в рабочий кабинет местного начальника, на двери

которого висела табличка, извещающая о том, что здесь заседает руководитель проекта Румянцев К.В. Коротко и лаконично. В приемной никого, а внутри все строго и функционально: отделанные под красное дерево стены, большое окно, на стене плоский сорокадюймовый экран, напротив дубовый стол, пара кожаных кресел и в одном из них полный лысоватый мужик, по виду мой ровесник, в шерстяном свитере и потертых брюках. По виду, типичный тюфяк, удел которого быть на побегушках у тех, кто сильнее него характером. Но первое впечатление бывает обманчиво, это общеизвестный факт. И поймав взгляд Румянцева, я пришел к выводу, что передо мной очень волевой, упрямый и жесткий человек – руководитель и лидер.

– Добрый день Вадим Андреевич, – поприветствовал он мою скромную персону и представился: – Меня зовут Константин Викторович, а фамилия моя Румянцев. Кто вы, мне известно, Иван Иванович о вас хорошо отзывался, а на основе вашего досье можно не один боевик или хороший детектив написать. Впечатляет. Кавказ. Таджикистан. Работа в аналитическом отделе ФСБ, а затем эта глупая авария, после которой вы не сломались.

«А Лавров-то, подлец, – мельком скользнула в голове мысль. – Даже досье на меня имеет, и предоставил его частному лицу. Впрочем, по сегодняшним временам, когда покупается и продается все, включая государственные тайны, это обычное дело, а он отставник, который хочет хорошо ку-

шать и иметь на кармане разноцветные бумажки с портретами иностранных президентов. Ладно, переходим к разговору, надо же узнать, что здесь происходит, и лучше сделать это раньше, чем позже».

– Рад знакомству, – рассматривая Румянцева, произнес я и, отдавая инициативу ученому, замолчал.

Руководитель проекта цыкнул зубом, смерил меня долгим оценивающим взглядом и спросил:

– Иван Иванович объяснял, чем занимается наш исследовательский центр, и ради чего вас пригласили?

– В самых общих чертах. Никакой конкретики и я рассчитываю на то, что разъяснения получу здесь и сейчас.

– Это само собой, разъяснения будут. Однако для понимания всего того, что мы собираемся сделать, надо знать физику. У вас, кстати, как с этим делом?

– Плохо.

– Так я и думал. Но это не критично. Вы человек умный, поэтому быстро разберетесь, в чем дело. Тем более что имеется видеоролик, который приготовили для широкой общественности, так сказать, в целях популяризации науки. Посмотрите его позже, а пока объясню вам, чем мы занимаемся, на доступном уровне.

В руках Румянцева появился пульт и загорелся настенный экран, на котором было изображение нашей галактики. В центре ядро, а вокруг него спирали, в одной из которых, ближе к хвосту, наша Солнечная система.

– Красиво, – разглядывая застывшее изображение, сказал я и вновь обернулся к ученому.

– Это точно, – согласился руководитель проекта, устало вздохнул и начал небольшую лекцию: – Сто лет назад, великий английский ученый-физик Эрнест Резерфорд создал теорию планетарного ядра, суть которой состоит в том, что Солнце это ядро, вокруг которого вращаются планеты. И в центре галактики так же есть ядро, вокруг которого вращаются звезды. Следовательно, все очень просто и понятно. Мы живем в однополярном мире, и наша необъятная Вселенная лишь песчинка в вакууме внешнего космоса. Это преподается в школах и институтах и на этом базируется фундаментальная наука. Однако Резерфорд, его ученики и внесший в теорию англичанина дополнение о квантах датчанин Бор, ошибались. Давно уже доказано, что кроме нашей Вселенной существуют многие другие. Американцы ведут исследования и уже насчитали во внешнем космосе более двухсот звездных скоплений идентичных нашей галактике.

– Интересно.

– Да. И это только начало. Несмотря на тупики, догматизм, непререкаемость авторитетов, нехватку профессиональных кадров и не престижность профессии ученого, наука не стоит на месте. Ведутся исследования, ставятся опыты и есть результаты, которые неоспоримо свидетельствуют о том, что Вселенная совсем не так проста, как кажется. Она

многомерна и асимметрична. И одновременно с этим является единым и неделимым целым. Хотя и состоит из нескольких параллельных пространств, в каждом из которых свои внутренние законы, временные потоки и собственная таблица периодических элементов. Так что Резерфорд с Бором и учениками, а вместе с ними такой мастодонт науки как Эйнштейн, мягко выражаясь, были не правы.

– И как это касается проводимых вами опытов?

– Сейчас, не торопитесь. – Щелчок пульта. Картинка на экране стала четче и ярче. Часть звезд пропала, и остались только основные рукава галактики. – Что вы видите Вадим Андреевич?

Хм! Что я видел? Натуральный фашистский крест.

– Правосторонняя свастика, – сказал я.

– Правильно. Свастика, которая напоминает славянские знаки Коловрат, Яровик и Чароврат. А теперь?

Снова картинка изменилась, и я произнес:

– Тоже самое, только в левую сторону. Лучи свастики идут против часовой стрелки.

– Так. И еще разок.

Опять смена изображения и символ смотрит лучами вправо, но они смещены совсем не так, как на первом рисунке.

– Ну и зачем вы мне это показываете? – в легком недоумении я посмотрел на ученого.

– Это вид нашей галактики сверху из разных пространств. Первое наше. Второе принято называть Желтым. А третье

Серым. Об этом современные ученые всерьез заговорили тридцать-сорок лет назад, а древние люди знали о таком устройстве Вселенной еще десять тысяч лет назад, минимум. И спрашивается, кто дикий? Ладно, это опять только предисловие. Всего пространств семь, и это только те, про которые мы знаем в настоящий момент. Они располагаются в виде уровней, так вам будет проще воспринимать информацию. В самом низу, если можно так сказать, основное пространство, которое часто называют Ретропространство или Исходное. Там нет ничего и никого. Но из этого ничего произошла Вселенная, звезды, планеты, люди и прочие живые существа, и значит, на этом уровне все же есть какая-то энергия и материя для творения. И, скорее всего, это некая субэлементарная структура, отличающаяся от материи других пространств только своим внутренним сжатием. Далее располагается уровень Мертвого пространства, и можно сказать, что это фундамент Вселенной и ее крепежный материал. Потом идет наше с вами пространство, то, что мы видим глазами и ощущаем органами чувств, уровень людей. Мы здесь живем, и вырваться с нашего уровня пока не можем, да и не хотим. Выше нас Желтое пространство, где законы физики не похожи на наши. И по верованиям древних земель: славян, майя, римлян, индийцев и кельтов; там существует превеликое множество цивилизаций, каждая из которых превосходит нас как по духовным, так и по техническим показателям, и оттуда прилетают НЛО. Еще выше пятое простран-

ство – уровень Мрака, где правит Зло с большой буквы, и именно это место считается Адом, где души проклятых разумных существ, не только людей, искупают содеянные ими при жизни грехи и мерзкие поступки. За этим уровнем находится Серое пространство – уровень младших богов, где они строят свои великие цивилизации, и куда после смерти попадают люди, которые жили по Правде и Совести. Ну и последний уровень – Синий, где обитают старшие боги, первые творения Ретропространства и самые мощные существа во Вселенной. Вот такие вот расклады.

– И что дальше?

– Научный эксперимент Вадим Андреевич, в котором вы примете самое непосредственное участие, разумеется, если не передумаете. А суть его такова. Завтра, 21-го декабря 2012 года в одиннадцать часов одиннадцать минут по московскому времени состоится Великий Парад Планет и Галактическая Синхронизация. Весь наш мир вступит в новую эпоху, и продолжит жить своим чередом, а я проведу опыт, который, если удастся, сделает меня самым великим, знаменитым и влиятельным человеком на планете. Я не мистик, и не верю в богов и демонов. Однако я знаю, что во время Парада Планет на краткий миг, минуту, может быть, полторы, межпространственная ткань истончится, и созданный мной генератор сможет пробить туннель на Исходный уровень. Вы, конечно, хотите узнать, что это нам даст, и я отвечу так, как ответил господину Павелецкому, когда убеждал

его выделить мне средства на исследования. Ретропространство – основа Вселенной, уровень творения. И совершенно естественно, что все живое и органическое, попавшее в этот мир, восстанавливается до идеальных кондиций. Поэтому, если туда окунуть живого человека, старого, больного или немощного, он должен снова стать крепким, сильным и здоровым, таким, каким его задумала природа. Пока у нас не хватает мощностей, чтобы прорваться вниз, но мы можем использовать природное явление космического масштаба, которое нам поможет. И если у нас все получится, и мы будем иметь на руках свидетельства существования иных пространств, где можно вернуть себе здоровье, я буду считать, что победил. Мне выделяют любые мощности и ресурсы, какие только необходимы, хоть личную атомную электростанцию, ибо даже самые богатые люди планеты не бессмертны, и умирать они не хотят. Это материальная сторона дела, его база, и именно под это я получил финансы. Но меня больше интересует наука и мировое признание, а деньги это так, прикладное направление.

Румянцев взял паузу, и я смог вставить свое слово:

– Почему на роль подопытного выбран именно я? Разве не хватает инвалидов в Москве?

– Хватает. Но нужен человек с крепкой психикой, который сможет рассказать о том, что увидит в Исходном пространстве. Механические и электронные приборы из нашего мира там работать не будут, так как они распадутся на ато-

мы. Так что вся надежда на человеческие органы чувств. Ну, а если за те секунды, что вы будете находиться в Ретропространстве, вам удастся прихватить оттуда пару пылинок, то это вообще будет нечто грандиозное. — Ученый посмотрел на часы, выключил монитор и встал: — Заговорился я с вами, давно такого внимательного и благожелательно настроенного слушателя не было. Но время поджигает, пойду. Увидимся с вами вечером. У вас ведь, наверняка, еще много вопросов?

— Да.

— Вот и хорошо.

Руководитель проекта покати́л мое кресло на выход, и я не удержался, все-таки задал еще один вопрос:

— Скажите, Константин Викторович, а почему вы кинулись искать подопытного в самый последний момент?

— Так сложилось. Мы думали, что не сможем отрегулировать генератор до Парада Планет и ничего не намечали. Но нашелся умелец, светлая голова, Кулибин доморощенный, который подсказал нашим мастерам и техникам, в чем они не правы, и прибор заработал. Радости моей не было предела, а когда я немного пришел в себя, то начал искать человека на роль посланца человечества в Ретропространство. Тайны в этом особой нет, мы ведь не почтовый ящик, который работает на государство. Но осторожность нужна, слишком многим не нравятся то, что я делаю. Да и конкуренты, сволочи, спят и видят, как бы мои наработки украсть. По этой

причине все делается тихо и без шумихи. Вот будет результат, тогда весь мир про Румянцева узнает, а пока терпение и спокойствие. Кстати, так и не спросил вас. Вы не передумали участвовать в эксперименте?

– Нет, не передумал.

– И это правильно. Такой шанс один раз в жизни выпадает. И хотя риск имеется, не думаю, что он велик. – Мы с ученым оказались в приемной, где нас ожидал Миша, и он сказал: – Увидимся вечером, Вадим Андреевич.

– Обязательно.

Румянцев ушел, а кресло подхватил Миша, который повез меня на медосмотр, настолько подробный и квалифицированный, что я просто диву давался. Рентген, десятки врачей, пробы крови, мочи, кожного и волосяного покрова, кардиограмма, еще не пойми что, а в конце беседа с психологом. Поэтому когда через четыре часа мое транспортное средство вкатили в гостевую комнату, которая должна была стать моим временным пристанищем, сил у меня уже не было. И упав на кровать, я с трудом заставил себя включить ноутбук, просмотреть почту и начало научно-популярного фильма от «Румянцев и Компания» под названием «Многомерная Вселенная». Ну, а поскольку после краткой вступительной речи руководителя проекта сразу же пошли формулы, рисунки, графики и обоснование разных теорий, то меня хватило на десять минут, после чего я вырубился. Какой там вечер и разговор с вопросами. Спать. Спать. Спать. А все остальное

завтра.

Глава 2

Россия. 21.12. 7521 С.М.З.Х. – 2012 Р.Х.

Ночью мне приснился сон, который можно назвать кошмарным. Потому что я в мельчайших подробностях увидел тот день, когда случилась авария, и Вадим Соколов лишился своих близких, а сам превратился в развалину.

Было погожее летнее утро. Выходной. Впятером: моя жена Елена, ее брат Костя, дети и я отдыхали на тихой подмосковной даче. Настроение было замечательное. Рядом лес, неглубокая речушка, и мы, все вместе, находились в тени сада и жарили шашлык. Запах мяса щекотал ноздри. Лена накрывала на стол. Дочки с любопытством через забор рассматривали привязанную на лугу соседскую дойную козу. Ну, а мы с Костей, который, как и я, был офицером ФСБ, стояли у мангала и лениво перемывали косточки нашему непосредственному начальнику генерал-майору Капушеву, который не желал отпускать нас в отпуск, и постоянно ссылался на большую загруженность делами.

В общем, все было хорошо. И тут, дернул Костю черт, и он вспомнил о том, что забыл в доме свой мобильник. Родственник ушел, а у меня по душе, словно кошки коготками

заскребли, что являлось верным признаком надвигающейся беды или каких-то осложнений. Невольно, я нахмурился. Но моя любимая женщина, невысокая шатенка с выразительными карими глазами в легком светло-синем сарафане, заметила это. Она подошла ко мне, прильнула к моему плечу, а я обнял ее, успокоился, и мы стали наблюдать за детьми, которые переключились на ловлю бабочек. Благодать. Вот так бы сидел в этом тихом спокойном месте и ни о чем бы плохом не думал.

Однако нашу идиллию нарушил Костя, сообщивший, что в Москве произошел террористический акт и нам приказано срочно явиться на службу. Делать было нечего. Диспетчер на московском телефоне, наверняка, уже отметил, что майор Самойлов и подполковник Соколов извещены, а значит, необходимо ехать. Завтра Елене на работу, а дочерям в детский сад. Нас, скорее всего, загрузят задачами на несколько дней вперед, и забрать жену с детьми будет некому, хотя впереди еще целый выходной. Так что ехать надо было всем вместе.

Мы собрали вещи, сложили в кастрюлю шашлык, погрузились в Костину «ауди» и направились в столицу. Вновь вернулись нехорошие предчувствия, и я не раз хотел попросить свояка остановить машину. Но взгляд жены и еле заметная усмешка Кости, который называл мое природное чутье на опасность излишней мнительностью, сдерживали меня. И чтобы немного успокоиться и не нервировать близких,

я прикрыл глаза и постарался сосредоточиться на предстоящей работе. Было, восстановил свое душевное спокойствие, и в этот момент раздался крик Елены:

– Осторожно!

Хлоп! Я открыл глаза и увидел на дороге зазевавшуюся молодую мамашу с коляской, которая стояла на проезжей части, и в каком-то глупом недоумении смотрела на надвигающийся автомобиль.

«Дура!» – подумал я, а Костя резко ударил по тормозам и постарался отвернуть в сторону. И все бы ничего, но позади нас по трассе ехал груженный кирпичами «камаз».

Удар! Хруст сминаемого металла! Крик жены и хрип Кости! А затем темнота и пустота, из которой выплыло лицо Елены, неестественно спокойное и какое-то умиротворенное.

«Ты жива?» – мысленно обратился я к ней.

«Нет», – пришел беззвучный ответ.

«Но ведь я вижу тебя».

«Это сон Вадим. Всего лишь сон. Но не обычный, а вещий».

«И зачем ты пришла в него?»

«Предупредить тебя».

«О чем? Об опасности?»

«Да. Эксперимент, в котором ты завтра будешь участвовать, пойдет не так, как задумано. Человечество не получит доступ в новые для себя пространства пока не решит свои

проблемы. Такова воля богов».

«Каких богов?»

«Всех. И добрых и злых. В чем в чем, а в этом они солидарны».

«И мне надо отказаться от участия в опыте?»

«Ни в коем случае. Иди в портал. Но когда он закроется, ничего не бойся. Ступай туда, куда тебя поведет сердце, и боги даруют тебе новую жизнь, а мы с девочками отпускаем тебя, и желаем счастья. У тебя будет другая женщина и другие дети. Сбереги их и ты будешь счастлив. Вспоминай нас, но не тоскуй. Нам здесь хорошо».

«Где здесь?»

«В мире, который живые называют Серым пространством».

Помедлив, я вновь послал явившемуся в мой сон призраку свою мысль:

«Я войду в портал, но перед этим хочу кое-что узнать. Мы еще встретимся?»

«Возможно, когда-нибудь, в других перерождениях и новых телах. Прощай, Вадим».

Призрак стал растворяться, а я выкрикнул:

«Прости меня! Я не сберег нашу семью!»

«Ты ни в чем не виноват», – прошептали исчезающие губы, и снова я оказался в вязкой и недоброй темноте, которая, словно глина, повисла на моем теле.

– А-а-а! – я рванулся из обступившей меня липкой суб-

станции, и по моим глазам ударил свет.

В комнату проникали лучи восходящего солнца, которое в этот зимний день светило как-то неестественно ярко. Рядом стоял Миша, который был заметно обеспокоен, и он спросил меня:

– Вадим Андреевич, с вами все хорошо? Вы так кричали, что я решил, будто вам плохо.

– Ничего страшного, – одеялом вытирая со лба испарину, ответил я. – Просто вчера был тяжелый день, а ночью мне приснился дурной сон. Но я уже в порядке.

– Тогда вставайте. У нас в запасе осталось всего четыре часа. Сейчас умываемся, приводим вас в порядок и легкий завтрак. Потом снова по врачам, подпишите бумаги, что вы доброволец, и короткий отдых. Давайте-ка, я помогу вам встать...

Время до начала эксперимента пролетело очень быстро, поскольку я был погружен в себя и занимался анализом своего ночного сновидения. Что это? Бред воспаленного сознания или реальное послание из иного мира? Этого я не знал. Но почему-то был совершенно спокоен и, прислушавшись к своим чувствам, никакого беспокойства не ощущал. Это вселяло в меня дополнительную уверенность. И когда ровно в одиннадцать часов утра Миша вкатил мою коляску в комнату, где был смонтирован первый земной телепорт, отставной подполковник Вадим Соколов был бодр, свеж и излучал уверенность.

В просторном помещении царил суета. Бегали ученые и их помощники из команды Румянцева. Тащили куда-то в угол толстый кабель техники. На входе находилось несколько охранников, и три человека устанавливали видеокамеры и настраивали звук. Ну, а я смотрел на небольшой металлический круг в центре, вокруг которого стояли три толстых металлических балки с черными коробками на верхушках. Вот и весь телепорт в иной мир, в который мне предстоит войти, а затем вернуться обратно. Хотя, если воспринимать появление во сне моей жены как вещий знак, мне выписан билет в один конец. Однако я готов шагнуть в неизвестность, потому что здесь меня ничего не удерживает.

– А вы, как я посмотрю, не нервничаете? – ко мне подошел Румянцев.

– Не вижу причин для нервозности, – ответил я.

– Это хорошо, – ученый посмотрел на меня сверху вниз и спросил: – Вы помните, что должны сделать?

– Да. Шаг вперед. Посмотрел, каков иной мир, и вышел обратно. Все просто. Даже ученая обезьяна справится.

– Ну, с богом. Начинаем. – После этого Румянцев покинул меня, встал за пульт у стены и, оглядев своих подчиненных, в микрофон повторил команду: – Начинаем! Внимание! Научному и техническому персоналу занять свои места! Делаем все, как на тренировке!

На мгновение свет в помещении притух и снова загорелся. За стеной заработал генератор, а коробки наверху телепорта

загудели так, словно внутри них находились мощные трансформаторы. Миша и еще пара человек помогли мне встать и, никого не стесняясь (в первую очередь представительниц прекрасной половины человечества из научного персонала), стали меня раздевать. Прошла минута и вот я уже совершенно обнажен и стою перед телепортом. Меня снимают видеокамеры, и я чувствую себя примерно так же как Юра Гагарин перед полетом. Он шагнул в неизвестность и то же самое должен сделать я. Может быть, повторить его знаменитое: «Поехали!». Нет, пожалуй, что не стоит.

– Пошел отсчет! – вновь прокатился по помещению усиленный динамиками голос Румянцева. – Начинаем на «ноль». Тридцать! Двадцать девять! Двадцать восемь!

Каждая секунда приближала меня к чему-то новому и неизведанному. Я лениво огляделся и улыбнулся. Все вокруг настолько серьезные и напряженные, что мне это показалось смешным. И заметив, что одна из женщин в белом халате, худая и бледная русоволосая дама с усталым лицом, задержала на мне свой взгляд, я подмигнул ей. Это вышло само собой, и она, покраснев, смутилась и отвернулась.

– Внимание! – тем временем продолжал Румянцев. – Пять! Четыре! Три! Два! Один! Ноль! Пуск!

В воздухе заметно запахло паленой проводкой. Снова потух и зажегся свет, и на месте телепорта появился непрозрачный столб из света. Пора! И не дожидаясь команды руководителя проекта, я начал свой путь в неизвестность.

Шаг. Другой. И третий. Я вошел в свет. Сделал еще один шаг и оказался на ровной безжизненной равнине. Нигде ни кустика, ни холмика. Только серая пыль и такие же серые небеса, на которых нет облаков и солнца. Все сумрачно и безрадостно. В спину бьет сильнейший ветер. Видимо, скаывается разница давления в мире людей и на уровне творения. И этот воздушный поток толкает меня вперед. Прыжок! Я оказываюсь в нескольких метрах от портала, ловко приземляюсь и взмахиваю руками. Как руками? А вот так. Двумя. Хотя всего пару секунд назад я был одноруким, а мой побитый организм от резкого скачка просто переломился бы пополам.

Мой взгляд скользнул по худощавому подтянутому телу. Все на месте. Голова на плечах. Грудь. Руки. Видны ребра. Исчез лишний жир. И ниже пояса норма. Тело молодое и сильное, без шрамов, которых после многочисленных операций на мне было не меньше сотни. Кожа гладенькая, а с левого плеча испарилась армейская наколка, память о службе в рядах почившей в бозе доблестной и непобедимой Советской армии. Вот так-так, значит, Румянцев оказался прав. Ай да ученый! Ну, молодец! Сейчас вернусь обратно и скажу ему огромное человеческое спасибо.

Поворот. Позади меня портал, откуда по-прежнему идет мощный воздушный поток, который приносит шум голосов, и явственней всего я слышу Румянцева:

– Держать напряжение!

В ответ ему еле слышный вскрик:

– Не можем! Сейчас все рванет! Эвакуируйте людей!

Какой-то треск и команда руководителя проекта:

– Отключайте генератор!

После этого световая вспышка и портал исчез. Вокруг серая неласковая равнина (именно так мое сознание воспринимало вид Ретропространства) и на ней голый двадцатипятилетний мужчина, который не знает, что делать. Впрочем, пришел я в себя достаточно быстро, ибо был вещий сон, и имелось преогромное желание жить. И простояв на месте исчезнувшего телепорта несколько минут, по крайней мере, мне показалось, что прошло столько времени, я вновь прислушался к своим внутренним ощущениям. Медленно повернулся по кругу и рысцой побежал в том направлении, в котором ощутил какое-то шевеление.

Сколько времени бежал? Не знаю. Может быть час, а возможно целый год. Куда ни кинь взгляд, все одно и то же: серая земля и пыль под ногами. Есть и пить не хотелось. В туалет тоже. Усталости нет. Не холодно и не жарко. Спать не хочется. Тело движется вперед. Подошвы ног слегка взбивают серую взвесь, и ничего не происходит. Бег и шаг. Все делается по привычке. Снова бегом и опять шагом, а направление определяется чутьем. Тоска и непонимание того, что происходит. Вот два основных чувства, которые меня одолевают сильнее всего. И когда я всерьез начал размышлять над тем, что сошел с ума и сейчас нахожусь в бреду, накачан

лекарствами и, очень может быть, лежу в психиатрической больнице, кое-что изменилось.

Далеко впереди мелькнула черная точка. Я ускорился и рванул к ней. Какое никакое, но разнообразие. И вскоре я оказался возле двух мужских трупов в одежде и с холодным оружием в руках. Как так, если Румянцев говорил, что вещи из нашего мира на этом уровне мироздания распадаются на атомы? Не ясно. И этому есть только одно логичное объяснение. Эти мертвецы пришли в пространство творения с более развитых уровней. Впрочем, эта мысль промелькнула и исчезла, а я сосредоточился на своей находке.

Передо мной, наполовину погрузившись в пыль, лежали две высохшие мумии, при жизни бывшие европейцами и моими ровесниками, в смысле не старше двадцати пяти лет. Когда и из-за чего они бились и уничтожили друг друга, пронзив тело соперника клинком, да так и упали в обнимку, мне неизвестно. Тот, что слева, совершенно лысый широкоплечий воин, одет в ветхую белую хламиду с нашитыми на грудь и спину большими красными матерчатыми крестами. Средневековый крестоносец? Вполне может быть, тем более что на шее у него висит христианский крестик из серебра, а зажатый в ладони меч очень сильно напоминает рыцарский, отмечен у основания надписью «Ulfberht»⁴, а навершие рукояти украшено маленьким ликом, который окружен жел-

⁴ Ulfberht – знаменитая оружейная марка рыцарских мечей из Франции, известная с 8-го века.

тым нимбом. Обут этот человек в тяжелые кожаные сапоги с подковками, а далее вверх грубые домотканые штаны и усе-
янный позеленевшими бронзовыми бляшками широкий по-
яс с пустыми ножнами. Грудь прикрывает шитая золотистой
и темно-синей нитками коричневая туника и на этом все. Ни
кошелька, ни кинжала, ни фляжки, ни каких либо дорожных
мелочей или сумки.

Противник «крестоносца», как я условно обозначил пер-
вого мертвеца, был славянином. Почему так решил? Да по-
тому что на макушке головы он имел длинный темно-русый
чуб, который принято называть запорожским, хотя это воин-
ское отличие носили за тысячу лет до создания Первой Хор-
тицкой Сечи. На его груди находился амулет из светло-зе-
леного камня, шесть загнутых правосторонних лучей, что-
то из славянской символики. И плюс к этому одежда сла-
вянская, как в старых кинофильмах. Украшенная кривыми
красными изломанными линиями белая рубаха. Пояс с пу-
стыми ножнами, только в отличие от соперника позолочен-
ный, а в ладони прямой узорчатый стальной клинок с выдав-
ленными в металле причудливыми рунами. На ногах «славя-
нина» удобные для верховой езды широкие штаны и отлич-
ные сапоги. По виду в меру жесткие и удобные, вот только
рассохлись сильно и к носке не пригодны.

Поджав ноги, я присел перед мертвецами и сам себя спро-
сил:

– Ну и что мне теперь делать?

Разорвав тишину, звук моего голоса пронесся над безжизненной равниной, а в голове возникла мысль, которая принадлежала не мне:

«Возьми меч Воина Христа. Поставь его так, чтобы клинок упирался тебе в грудь и насади себя на него. Отсюда нет выхода. Так что лучше тебе умереть прямо сейчас и не мучаться».

Казалось, что эта мысль материальна, и я едва не выполнил рекомендацию неведомого голоса. Однако слабаком меня никто и никогда не считал, сила воли у меня приличная, и я сдержался. Поэтому лишь дернулся, но остался сидеть на месте. И тут же услышал другой голос, который одобрил мой поступок:

«Правильно, рус. Не поддавайся чужаку по крови и вере. Он крошеник и наш враг. Забери себе выкованный великими предками клинок „Змиулан“⁵, и сними с моей шеи знак и послание Яровита своим верным волхвам. Возьмешь эти вещи, и ступай, куда глаза глядят, а громовник сам выведет тебя в мир живых, и поможет освоиться».

«Славянский пес! Я бы убил тебя, если бы ты не применил подлый прием и твой меч был обычным честным клинком!» – прорычал первый голос.

«Раб! Если бы ты не послушал темных, которые спрята-

⁵ Змиулан – демон-змея. Оборотень способный менять облик и материальную форму. Враг светлых сил, но зачастую больше формальный, чем реальный, ибо выполняет их волю и является составной частью общества славянских небожителей.

лись под личиной слугителей твоего бога, то сидел бы сейчас на графском троне и в ус не дул. Дурак!» – парировал второй голос.

Видимо, я опять столкнулся с призраками. Вот только после всего того, что со мной произошло, это не вызвало во мне никакого удивления. Усталости по-прежнему не было, а ноги свежие и без мозолей. Сидеть возле двух трупов, опять же, интереса никакого. В душе было пусто и царило какое-то равнодушие. И послушав перепалку двух заклятых врагов, которые умерли, но все еще ненавидели один другого, я стал действовать. Встал. Взял из руки славянского воина его меч, который пришлось вытащить из груди христианина. Затем осторожно снял с его шеи амулет-громовник, а от рыцарского плаща оторвал кусок материи, которым обернул свою поясницу. После чего, продолжая прислушиваться к зову души, продолжил свой бесконечный путь.

«Будь проклят! – пожелал мне в спину крестоносец. – Я, Гийом де Аттиньи, воин Пречистой Девы Марии, рыцарь тамплиер, проклиная тебя пособник язычника!»

«Не обращай на него внимания! – тут же вклинился славянин. – Его проклятия пусты и не имеют смысла. Поэтому ничего не бойся. Иди по жизни прямо и живи по законам Правы. А когда окажешься среди людей, найди моего отца Огнеяра из Волегоща, он жрец Яровита. Передай ему знак и скажи, что Ратибор сделал все, что смог и даже более того. Но мне не удалось пробиться через своего последнего про-

тивника, слишком силен оказался этот франк. Ступай. Пусть удача не оставит тебя и запомни, дорога в мир живых откроется лишь тогда, когда ты потеряешь на это всякую надежду».

«Благодарю, – послал я свою мысль мертвому воину моего народа. – Если выберусь к людям, то постараюсь исполнить твою просьбу».

При этом я подумал, что какой там Волегощ, где живет жрец Яровита. Мир давно стал другим, а этот воин с золоченым поясом дает мне поручение, которое выполнить просто невозможно, ибо время вспять не повернуть.

Трупы остались позади и вскоре исчезли. Я шел, куда меня вела интуиция. Шел, шел и шел. И наверное так пролетел месяц, а может быть два или три, а голый человек с амулетом-громовником на шее и обнаженным мечом на правом плече, не чувствуя жажды, холода и голода, продолжал свой путь. В голове было пусто. Звуки отсутствовали, и я брел, словно Вечный Жид по пустыне, и не мог умереть. Ни дня, ни ночи, ни солнечного света, ни луны, ни ветра, ни перепадов температуры. Вокруг все неизменно, а хуже всего одиночество. Не хватало разговоров, информации и впечатлений, вследствие чего отсутствовала обратная связь, и мои нервы были на пределе. Ну, а невозможность выспаться и восстановить душевное равновесие только усиливали этот негативный процесс.

В общем, Ретропространство, из которого я не мог вы-

браться, место не для всех. Вот аутистам здесь было бы хорошо, а мне в этом унылом краю делать нечего, и чем дольше я бродил по серой равнине, тем хуже мне становилось. И, наконец, окончательно истощив запас своих душевных сил, я упал в пыль под моими ногами, и стал оглашать окрестности яростными выкриками. Я поминал недобрыми словами свою злую судьбу, интуицию, которая меня подвела, полковника Лаврова, Румянцева и всех, кого только мог вспомнить. Отчаяние овладело мной и я, откинув прочь клинок Ратибора, бил кулаками по земле. И мое буйство продолжалось до тех пор, пока разум не потерял контроль над телом, и не отключился.

Я провалился в спасительную тьму, которая уберегла меня от безумства. И мне неизвестно, сколько времени я пребывал в этом состоянии. Однако когда я пришел в себя, то обнаружил, что лежу на берегу холодного ручья, который со всех сторон был окружен густым кустарником. Грудью я на берегу, а ногами в студеной воде. Тело задубело и покрылось гусиной кожей, зубы выбивают неровную чечетку, а в правой руке зажат меч мертвого славянина, который я вроде бы как выбросил.

«Надо же, – подумал я, с трудом выбираясь на сушу. – Прав был воин Ратибор. Переход произошел тогда, когда я потерял всякую надежду. Впрочем, долой мистику и слова мертвецов. Теперь бы к людям выбраться, поймать машину и вернуться в город, неважно какой. Эксперимент Румянцева,

хоть и не совсем гладко, прошел успешно. Я жив и здоров, и мое тело жаждет действий. Вот только уходил я в Ретропространство зимой, незадолго до Нового Года, а сейчас, если судить по свежей зеленой листве на кустах и набухшим почкам, ранняя весна. И получается, что Вадим Соколов провел на уровне творения три-четыре месяца. Хм! Что же? Это вполне возможно. Однако пока несущественно. Главное, что я жив и здоров. Так что можно начинать новую жизнь, в которой я постараюсь быть более осмотрительным и счастливым, чем в прошлой».

Рывком, я поднялся на ноги. И сразу же гладкие нежные подошвы ног уколола жесткая трава. Больно, но это мелочь, которую можно перетерпеть. Я взглянул на ласковое солнце, прислушался к пению птиц, водой из ручья ополоснул лицо и напился. После чего прихватил вмиг потяжелевший клинок, который в Ретропространстве казался пушинкой, и зашагал вниз по течению, туда, где рано или поздно мне встретятся люди. Правда, их может испугать мой внешний вид дикаря в одной набедренной повязке. Но ничего, по дороге что-нибудь придумаю. Смастерю юбку или шорты из вездесущего полиэтилена, который в технологическом мире находится повсюду, или навещу ближайшую свалку, а там посмотрим.

Глава 3

Река Одра. 6649 С.М.З.Х.

Итак, я оказался в мире людей и двинулся к цивилизации. Первый час шел достаточно ходко и километров пять отмахал. Потом идти стало гораздо сложнее, так как в ручей, вдоль которого я передвигался, слева и справа вливались более мелкие водные потоки, которые мне приходилось постоянно форсировать. Однако еще четыре километра все же прошел и только после этого, войдя в дубовый лес, сделал первый привал. Подошвы ног горели огнем. Ноги были испещрены множеством мелких порезов. Глаза застилал едкий соленый пот. Губы быстро обветрились и покрылись жесткой неприятной коркой, а от воды постоянно тянуло сыростью. С каждой сотней метров идти становилось все тяжелее и, присев на корягу, я огляделся.

Признаков того, что где-то неподалеку люди, не было. Кругом заваленные сушняком полянки и мелкие болотца. На водной глади ручья, который уже можно было назвать мелкой речкой, ни одного мазутного пятна. На свежей травке ни единого клочка бытового мусора. А в чистом синем небе нет летящих самолетов. В общем, меня выкинуло в какую-то

глухомань, может быть, даже за Урал. Такова была моя первая мысль, а вот вторая уже имела некоторый мистический подтекст. И вспомнив свой разговор с Румянцевым, который говорил, что время на каждом уровне мироздания течет по-своему, я пришел к выводу, что вполне мог оказаться не в родном для себя 21-м веке. Впрочем, эту догадку, дабы не расстраиваться раньше времени, я постарался от себя отогнать. После чего продолжил свой путь. И прежде чем окончательно лишился всяческих сил, преодолел еще примерно семь-восемь километров и вышел к большой полноводной реке.

Снова остановка. Опять осмотр местности, размышления, анализ и выводы, надо сказать, неутешительные, потому что нет в европейской части России больших рек, берега которых не были бы загажены, а водный путь не имел бы плавающих навигационных знаков. Значит, при самом наилучшем раскладе, моя физическая оболочка оказалась где-то в Сибири. Но это вряд ли, поскольку даже за Уралом каждая крупная река это важная транспортная магистраль, а везде где я проходил царила девственная чистота, и поблизости не было никаких следов жизнедеятельности человека. Вот и выходило, что славянский воин Ратибор, который просил меня встретиться со своим отцом, мог знать, где и в какое время меня вышвырнет. Правда, не ясно, почему он мне об этом сразу не сказал. Но при моем тогдашнем состоянии, я вряд ли бы его слушал, ибо был погружен в себя и стремился как

можно скорее покинуть серую равнину Ретропространства.

В общем, двигаться дальше я уже не мог. Надо было организовать стоянку, как-то выжить, добыть пропитание и выспаться, и я постарался вспомнить все свои навыки жизни на лоне дикой природы, которые мог бы использовать. Первым делом выбрал место для ночлега, узкую и сухую балку с крутыми глинистыми обрывами, и с помощью клинка выдолбил в стене продолговатый проем, в который могло поместиться мое тело. Затем заполнил эту нишу прошлогодней перепрелой листвой, которая успела высохнуть на ласковом весеннем солнышке, и нарубил колючего кустарника. Ну, а потом залез в ручей, и стал осторожно шарить руками по промоинам, в которых любят отдыхать рыбешки и частенько сидят раки. К сожалению, огня добыть я не смог, да и посуды не было, так что брал только рыбу. И поймав десяток мелких карасей и одного полукилограммового леща, снова выбрался на берег.

На суше, под лучами заходящего светила, я обсох. Карасиков насадил на срезанные ветки и подвесил на прибрежное дерево, а леща выпотрошил, обмыл и съел сырым. Противно, конечно, особенно без соли. Но делать нечего, калории необходимы, корешков съедобных я пока не встречал, а для ягод еще не время. И набив недовольно заурчавший желудок, уже ночью, я посмотрел на звездное небо, не обнаружил ни одного спутника и тяжело вздохнул, забил вход в балку колючками, залез в свое убежище и провалился в сон.

Так прошел первый день моей новой жизни, а утром я проснулся от холода, сырости и звериного ворчания. Естественно, вставал тяжело, поскольку тело ломило, ноги опухли и не хотели нести своего хозяина, а голова трещала так, словно вчера меня били по ней палками. Однако разум сильнее тела, и я заставил себя подняться. Взял меч, с которым за прошедшее время чуть ли не сроднился, приподнялся над колючками и посмотрел на берег, где увидел настоящего бурого медведя. Хм! Крупного самца, который, посапывая и издавая обиженный рев, ходил вокруг дерева, на котором я повесил сушиться карасиков, и пробовал достать мой припас. Вроде бы ничего сложного. Однако что-то у косолапого не клеилось, то ли слишком тяжелый был, то ли старый, то ли неуклюжий. Поэтому взобраться на дуб он не мог, а кушать зверю, если судить по его впалым после зимней спячки бокам, хотелось.

И что оставалось делать при таком раскладе мне? Вариантов было немного. Выйти против медведя с мечом, чтобы он меня сожрал, ибо одолеть его нереально. Попытаться проскочить к реке и броситься в холодную воду, куда мишка не полезет. Ну, или ждать, пока косолапый уйдет. И после недолгих раздумий я выбрал вариант номер три. Прикинул, что ветер дует от реки на балку, а медведь меня пока не почувял, а значит можно еще немного поваляться на своем импровизированном ложе.

Решено, сделано. Я снова забрался в нишу, зарылся в кол-

кую, но теплую листву, и опять задремал. Да уж, опасность рядом, а я дрыхну. Странно это? Возможно. Но после всего того, что со мной произошло, медведь не тот противник, которого стоит опасаться всерьез. Вот был бы человек, это да, считай, что беда рядом. А животные такие существа, что если они не умирают с голода, и ты их не трогаешь, то им незачем тебя трогать, таков закон матери-природы.

Второй раз я проснулся уже в полдень. Физическое состояние тела более или менее в норме. Слабость имелась, но голова в порядке и в мышцах появилось немного сил. Медведь ушел, а моя рыбка осталась. Отлично. Можно было снова пускаться в путь, и я не медлил. Быстро снял с дерева подвялившихся карасиков, с липы, которая росла неподалеку, срезал несколько длинных полос гибкой коры, обвязал этими лентами меч и пошел.

Над головой поют птички. Тенек. На берег накатывается волна и все спокойно. Руки разрывают на части рыбку, а у меня в голове беспокойные мысли и куча вопросов. Почему я не взял у мертвого славянина ножны? Отчего не снял с крестоносца плащ, а оторвал от него всего один кусок? Как так? Я взрослый мужчина, с опытом, а так зазевался? Хрен его знает. Видимо, сказывалась обстановка и состояние стресса в котором я находился. Впрочем, нечего себе голову забивать. Что было, назад уже не вернешь, и сейчас я в реальности. Мозги начали работать, как положено, и пока я поступаю по уму.

Минул час, а за ним другой. Справа по-прежнему пустая река, а слева густой лес. Я втянулся в движение, старался игнорировать боль, и совершенно неожиданно выскочил на широкую тропку, которая начиналась на небольшом песчаном пляже и уходила в глубину темной чащобы. И посмотрев под ноги, я обнаружил, что дорожка буквально усеяна свежими отпечатками сапог. Не фабричных с рифлеными протекторами, а каких-то самодельных, с каблуками и гладкой кожаной подошвой. Круто! Люди рядом. Однако радости я почему-то не почувствовал, а быстро оглянулся и шмыгнул обратно в чащу. Почему? Хм! А почему древние люди изрекли мудрость, что человек человеку волк, и это изречение не теряет своей актуальности несмотря ни на что? Вот то-то же! Поэтому безопасность, прежде всего, особенно в глуши, где нет полиции, МЧС и прокуроров, и самый главный тот, у кого дубина мощнее, кулаки покрепче и быстрая реакция.

Стараясь двигаться как можно тише и осторожней, я шел вдоль тропки, и метров через сто вышел к большой поляне, на которой находился окруженный высоким и прочным бревенчатым забором двухэтажный терем. За основным зданием виднелись какие-то постройки, людей не видно и не слышно, а до забора метров тридцать, не больше. Тропка упиралась в крепкую широкую калитку, которая была аккуратно встроена в частокол, а с другой стороны виднелась грунтовая дорога. Было, я подумал, что это летняя дачка какого-то олигарха, который выкупил себе кусок заповедника

и играется здесь в древнерусскую старину. Однако эта мысль не выдержала никакой критики. Ограда и само здание, явно старые, видно, что дерево потемнело. А на крыше, которая была сделана из дранки и дополнительно покрыта корой, красовалось пустое журавлиное гнездо, и не было никаких признаков телевизионных антенн.

Короче говоря, согласно первым впечатлениям, я угодил в полное средневековье. Да уж, кто-то за это душу продал бы, а мне-то что? Ничего. Ну, попал, так попал. Бывает. В интернете, которого мне очень сильно не хватает, помнится, на эту тему имелаась целая куча самых разных ресурсов. Как же там? А-а-а, вот! Про попаданцев в прошлое, которое можно изменить. В основном, конечно, муть, но были и здравые проекты, в которых человек не лез сразу же на прием к товарищу Сталину и не вселялся в тело Николашки Второго, а оставался самим собой. Ха-ха! И что же это получается, я оказался в фантастике? Да, пожалуй, хотя требуются уточнения, где именно я очутился и в каком жанре эта фантастика. Вот только как их получить, эти самые уточнения? Известно как, вести разведку и готовиться к внедрению в местное общество, ибо люди всегда остаются людьми со всеми своими многочисленными минусами и плюсами. Однако сразу к ним выйти нельзя. Вид у меня не тот, а бомжей, как известно, нигде не любят, ни в моем мире, ни в средневековом. И значит, первая цель неизменна, необходимо привести себя в порядок и для начала раздобыть одежду. Опять же, скорее

всего, возникнет проблема языкового барьера, которую просто так не решить.

Ну, это общая стратегия, а пока тактика. Чем дольше я вел наблюдение, тем больше беспокоился. Что-то было не так – это точно. Но что, я понять не мог, до тех пор, пока у меня над головой не затарахтела сорока. Животные. Вот в чем проблема. Почему не слышно собак, лошадей и дворовую птицу? Да и людей не видать. Следы на тропе достаточно свежие и пусть я не траппер Натаниэль Бампо из романов Фенимора Купера, понять, что по дорожке прошло не меньше десяти человек, и они были здесь не далее как несколько часов назад, я мог. Но где они? Их нет. И в самом поместье тишина. Черт! Так и напрашивается слово гробовая.

«Ну что Вадим, – спросил я сам себя, – может рискнуть и попробовать подобраться к терему поближе? Нет. Терпение и осторожность. Никакого риска. Хватит. А то может так сложиться, что твой лимит везения уже исчерпан, и тогда прощай молодое неокрепшее тело, и привет загробный мир. Языческий или христианский, без разницы, я ни в один из них не тороплюсь. Решено. Ждать».

Я отошел вглубь леса. С третьей попытки взобрался на высокий ясень и спрятался в густой зеленой кроне. Вид сверху открывался превосходный и что же я увидел? Окруженный частоколом терем в количестве одна штука. Несколько хозпостроек и между ними тела убитых собак, крупных сторожевых псов. Немного в стороне нелепо раскинувшее ру-

ки мертвое человеческое тело, кажется, женское. И больше ничего интересного. Хотя, стоп! В рубленном окне на втором этаже мелькнул силуэт. Да, вне всякого сомнения, это живое существо, а не тень от облака. Крупный мужик, который пропал и снова появился. Косматая рыжая голова высунулась в проем, не торопясь, оглядела окрестности, дорогу и лес, меня не заметила и снова исчезла. А потом по двору пробежал одетый в толстую кожаную куртку с металлическими заклепками увалень, за плечом которого болтался круглый деревянный щит.

Вот так-так. Значит, есть в поместье живые люди, и если собаки убиты, а помимо них во дворе неприбранный труп, значит, в этом месте творится нечто недоброе. Да уж, такие вот дела. И как бы поступил на моем месте нормальный герой без страха и упрека? Наверное, пошел бы и дал злодеям трюндюлей, после чего освободил бы принцессу, которая незамедлительно упала бы в его объятия, и начал свое восхождение к вершинам немеркнущей славы. Развил бы государство, создал бы финансовую пирамиду, изобрел бы порох и пулемет, и обязательно, как полагается настоящему русскому патриоту, победил англов и американцев. Что-что? Америка еще не открыта? Ничего, откроем. А потом соберем до кучи всех врагов и предателей народа и поселим их на Мадагаскаре. Дешево и сердито. Народ рукоплещет. Главный герой сияет как новенький золотой червонец на солнце, а ставшая императрицей принцесса гордится своим мужчи-

ной. Вечная классика жанра, хорошая, добрая и сбивающая усталость и агрессию читателей, которые выплескивают свои негативные эмоции в текст, а не в реальную жизнь, где находятся настоящие враги.

Невольно, мои обветренные губы расплылись в широкой улыбке. Свежая корочка лопнула и по подбородку потекла сукровица. Язык слизнул ее, и снова став серьезным, я посмотрел в сторону реки, от которой пришел. Тропка есть. пляж в наличии. А немного в стороне, в кустах, до которых я не дошел всего ничего, пара груженных какими-то тюками весельных лодок. Так-так. И рядом с ними два мужика в кожаной одежде, и у каждого, если зрение меня не подводит, на боку меч.

Млять! Все-таки средневековье, а не родной двадцать первый век. Ну и ладно. Жив и здоров. И надо думать, что дальше делать. Выйти к этим мужикам? Ага! Сейчас! Разбежался! Копье в живот воткнут и аля-улю, ни принцессы, ни государства, ни финансовых пирамид в стиле незабвенного МММ. Обойти это место и двигаться по дороге? Без одежды и продовольствия меня надолго не хватит, и проблемы никуда не денутся. И как в таком случае поступить? Единственный более или менее приемлемый вариант угнать лодку, в которой есть чем поживиться. У бойцов из охраны арбалетов и луков не видно, так что вниз по течению уйду спокойно. Но есть еще одна лодка, и меня догонят. Ну и ко всему этому, мне до сих пор неизвестно в каком я времени и где

нахожусь. Стремно, однако. Поэтому продолжаю выжидать и наблюдать. Других нормальных ходов пока нет, поскольку в настоящий момент я слаб, и меня любой двенадцатилетний мальчишка забьет и не запыхается.

Спустившись с дерева, я вернулся к реке. Примерно в полусотне метров от лодок перебежал тропку, опустился на колени и пополз к охранникам. Меч был приторочен за спиной, и прикосновения холодного металла к голой коже придавало мне уверенности, а помимо этого имелся прилипший к потной груди легковесный амулет. Я все ближе к вооруженным мужикам и вот дистанция между нами не более десяти метров. Замер. Жду. Прислушиваюсь к любому шороху. Надеюсь услышать речь, чтобы попробовать по ней идентифицировать свое местонахождение. И я дождался. Воины заговорили, речь их была нетороплива и показалась мне знакомой, то ли белорусский, то ли западно-украинский говорок. Отдельные слова даже мог разобрать и более-менее четко выхватывал старославянские имена. Но сути разговора уловить все же не получилось. Понял только, что одного бойца зовут Малх, а другого, как ни странно, Генрих, а в поместье находятся Божейко, Лешко, Денут и Богуслав. И еще узнал, что река, возле которой мы находимся, называется Одра, а это либо Западная Польша, либо Восточная Германия, то есть в любом случае не Россия, а Европа.

Попробовал просканировать расслабленных вояк, и почувствовал, что они завидуют подельникам, которые сейчас

в тереме, и каждый из них представляет себе, как следующим утром станут делить добытое бандой золото, серебро и хабар. И из этого следовало, что передо мной разбойники. Уж в чем, а в том, что эти бойцы бандиты, я не сомневался. Опыт общения с подобным контингентом у меня имелся немалый, и я таких людей сразу чувствую. Хапнуть и отобрать, прогулять и ничего не дать обществу, это приметы явные. А моя природная способность ощущать внутренний мир людей меня пока ни разу не подводила, и хотя чуйка далеко не идеальна, ибо сильных людей прощупать сложно, Малх и Генрих таковыми не являлись. Типичные убийцы и воры. В меру наглые, трусливые и шакалистые, готовые по беспределу вывернуть карманы всякому, кто зазевался, а добычу потратить на бухло и шлюх.

Ладно, что хотел, я узнал. После чего снова спрятался в лесу и напоролся на муравейник, в котором мелкие агрессивные твари за малым меня не сожрали. Но я себя не выдал, сдержался, откатился в сторону и замер.

Ожидание было томительным, но ближе к вечеру появилось еще пять бандитов. И у каждого разбойника на плече имелся сверток с хабаром, а один притащил живую добычу, человека, который был завернут в узкий ковер и еле слышно стонал. Груз закинули в лодки, и между средневековыми ворами состоялся короткий разговор, после которого на охране добычи остался только один человек, кажется, Малх.

Воры ушли в поместье, видимо, там еще было что погра-

бить, а я решил, что вот он мой шанс. Уж с одним противником я как-нибудь, но справлюсь, а затем оттолкну обе лодки от берега, запрыгну в одну из них и адьес шакалы. А еще есть живой пленник или пленница. Это проблема или нет? Неизвестно. Но долг каждого спасенного отблагодарить своего спасителя. Интересно, а заложник бандитов случаем не принцесса? Было бы забавно, настолько, что я, скорее всего, точно решил бы, что моя скромная персона оказалась в героической сказке.

Однако, долой трындеж. Время дорого. Того и гляди, основная толпа из поместья подбежит и тогда все, ушла «моя» лодка. Пора начинать.

Украшенный неизвестными мне рунами меч со странным именем Змиулан оказался в правой руке, и я направился к лодкам. У меня был шанс на победу. Но действовать требовалось быстро и четко понимать, чего я хочу достичь. У меня имелись навыки бойца, который побывал на двух войнах, и не раз находился под огнем противника. Однако в моих руках не было прежней силы. У меня имелся опыт убийства человека. Вот только с тех пор по моему личному времени прошло больше десяти лет, и сейчас я находился в новом теле, молодом и неопытном, а работать предстояло клинком.

Разбойник, который склонился над лодкой и заглядывал в скрывающий пленника ковер, был все ближе. Я вышел из кустов и твердым шагом направился к нему. Между нами семь метров. Пять. Три. И он оборачивается. Здоровый ши-

рокоплекчий косматый брюнет в кожаной куртке и полотняных штанах в недоумении смотрит на меня. В его взгляде растерянность, а рука автоматически тянется к клинку. Сразу видно опытного бойца, но он расслабился, подпустил меня к себе и проиграл жизнь.

Рывок на разбойника и неловкий выпад вперед. Клинок Змиулана вонзается между ребрами Малха. Сталь скользит по костям, и я слышу хруст. Острые меча все глубже погружается в тело человека, и я давя на оплетенную кожей рукоять. Мой вес вгоняет сталь в плоть и во взгляде бандита смесь из самых разных чувств, боли, бешенства, ярости и страдания.

– Бах! – на последних силах Малх наотмашь бьет меня свободной левой рукой, и в глазах на миг темнеет. Рукоять клинка выскальзывает из потной ладони, и я отлетаю назад, на речной песок.

«Кажется, это момент истины, – падая, сам для себя загадал я. – Если разбойник прикончит меня, значит, этот мир не принимает чужака, а если уцелею, тогда вероятность того, что бывший подполковник Соколов приживется в средневековье, достаточно велика и можно будет еще пожить. А хорошо или плохо, зависит только от меня».

Малх все же достал свой меч, короткий пехотный образец, вроде римского гладия. Затем он кинул взгляд на торчащий у него из груди Змиулан. И дико взревев, кинулся на меня. Однако ударил я его все же хорошо. Он смог сделать всего

один шаг, а после этого лицом вниз упал рядом со мной, пару раз сильно дернулся, дрыгнул ногами и затих. Отлично! Я жив и даже не ранен, а мой противник мертв. Определенно, это хороший знак и веский стимул продолжать суетиться.

Я встал на ноги. В голове шумело, а из разбитого носа, пачкая желтый речной песок, лилась красная кровь.

– Не останавливаться, – прошептал я.

После чего перевернул тело Малха, вытащил Змиулан и подскочил к лодкам. Левая была наполнена добычей, и она первая должна была отправиться в воду. Я навалился на нос и попробовал столкнуть плавсредство в реку. Черта с два! Лодка была тяжелой, а я легкий, и ко всему этому корпус прочно завяз в мокром песке. Было, мелькнула мыслишка схватить, что под руку попадет, и рвануть в чашу. Но я совершил еще одну отчаянную попытку. И преодолевая себя, все-таки стронул лодку с места, а дальше она пошла легче. В несколько рывков я сделал, что хотел, оказался по пояс в воде и толкнул корпус на стремнину.

Медленно первая бандитская лодка развернулась и пошла вдоль берега. Ну, а со второй, где помимо тюков находился пленный человек, было проще, ибо груза на ней было меньше. И закинув внутрь окровавленный меч, я достаточно быстро спихнул ее на воду, и залез на борт. Вовремя, так как на тропе появились бегущие разбойники, которые наверняка слышали яростный крик Малха и теперь спешили обратно на пляж.

– Щелк! – в руках одного из бандитов звякнул тетивой допотопный арбалет. В борт вонзилась короткая стрела, и я пригнулся. С удовлетворением отметил, что течение все быстрее относит меня от берега, и стал ожидать новых выстрелов. Однако на этом обстрел прекратился. Разбойники оглашали окрестности проклятиями, но в воду никто не полез, и это правильно, вода холодная, а лодку вплавь не догнать.

– Получилось! – облегченно выдохнул я и раскинулся на одном из тюков. После чего отдышался, немного пришел в себя, посмотрел на заходящее солнце и решил посмотреть, кто же у меня в попутчиках.

Снова рукоять меча в моей ладони. Острое лезвие вспорол грубую пеньковую веревку, которая не давала ковру развернуться. И передо мной предстал пожилой низкорослый господин с большой лысиной на макушке головы и в порванном камзоле, рот которого был заткнут окровавленным кляпом, а руки связаны.

«Да-а-а, – мысленно протянул я. – Это не принцесса. Сто процентов. Но может быть это и хорошо. Бывалые герои в книжках всегда на благородных девиц жалуются, то еда им не та, то удобств нет, то трудные дни наступили, то четвертый месяц беременности. А с мужиком проще. Жизнь тебе спасли? Да. Рассказывай о мире и учи языку, после чего разбегаемся в разные стороны. Я тебя не знаю, и ты меня не знаешь. Просто бизнес».

Глава 4

Река Одра. 6649 С.М.З.Х.

Близится утро, а спать не хочется. Я сижу на пне у небольшого костра и планирую свою будущую жизнь. Над головой шумят кроны деревьев, а с Одры прилетает свежий прохладный ветерок. На душе спокойно и самую капельку грустно. Отчего? Да и сам толком не пойму. Но, наверное, основная причина в том, что в данный конкретный момент мне не очень хочется возвращаться в беспокойный большой мир, где меня никто не ждет. Расположившийся напротив меня лысый мужичок, которого четыре недели назад я освободил из разбойничьего плена, кстати сказать, тоже не горит желанием вылезать из лесов. Но у него свои расклады, и я про них знаю.

Зовут его Рацлав Сленза. По молодости он хотел стать воином, но в первом же походе получил тяжелое ранение в ногу и с тех пор сильно захромал. Семьи нет. Детей тоже. Один как перст жизнь свою прожил, а кормился тем, что был обучен грамоте, своей славянской, да и латынь понимал. Поэтому человеком являлся достаточно ценным и долгое время находился в свитах разных местных князей. Ну, а последние

пять лет он служил Вартиславу Грифину, который управлял проживающими на берегах Венедского (Балтийского) моря племенами поморян, укрян, приморских волынян и пырычан. Со временем Рацлав состарился и недавно был отправлен подскарбием⁶ в одно из дальних княжеских поместий, то самое, которое было ограблено разбойниками. И не просто разграблено, а с умом, по чьей-то наводке, с убийством всех проживающих там слуг и похищением старика, на которого теперь наверняка повесят пособничество налетчикам и предательство.

Бывший подскарбий это понимает очень хорошо, ибо человек он неглупый, и потому на доклад к своему князю не торопится. Что сможет доказать старый человек, который подозревает, кто организовал налет, но не имеет веса, чтобы продать свое мнение, да и кто будет его слушать? Вверенное ему имущество не сберег? Да. Люди убиты? Точно так, свидетелей нет, а сам Рацлав несколько дней находился неизвестно где, и никто не поверит, что он залечивал раны. Поместье разбойники, скорее всего, спалили? Есть такое, старик самолично видел, как они по всему терему масло разливали. Так что в любом случае он виновен и его ждет смерть, а Рацлав хочет еще немного пожить. Вот и сидит со мной в дебрях, рассказывает спасителю о том, что сам знает, и надеется на то, что когда придет срок расставаться, а это должно случиться сегодня утром, я не прирежу его и не брошу

⁶ Подскарбий – в 12-м веке управляющий, позже казначей.

на поживу дикому зверью. Ну, это он зря беспокоится, свое обещание я намерен сдержать, и даже выделю ему долю из добычи разбойников.

Моя рука подобрала с земли толстый корявый сук, и бросила деревяшку в огонь. Вверх взметнулся сноп искр. На лету они погасли и исчезли в темноте. И вобрав в себя напоенный цветочными ароматами ночной воздух, я еще раз прокрутил в голове все события минувшего месяца с того самого момента, когда украл у разбойников лодку с добычей.

Брр-р! От воспоминаний, особенно тех, которые касались первых деньков моего знакомства с Рацлавом, и обустройства временной лесной стоянки, я невольно передернул плечами и скривился. Эх, намучались мы, что есть, то есть. А все отчего? Помощник у меня слабосильный, да и я от него недалеко ушел, так что пока лодку спрятали, да пока хорошее местечко для базирования выбрали, вот тебе двое суток, которые можно вычеркнуть из жизни, и прошли. Но ничего, общий язык мы со стариком, худо-бедно, но нашли. Точки соприкосновения наших интересов обозначили. И после этого, вполне мирно и без конфликтов прожили не самые худшие деньки нашей жизни. Старик, которого бандиты сильно избили, после похищения оклемался и пришел в себя, да и я мышцами немного оброс и физическую форму восстановил, так что не зря мы в глухой чащобе сидели. Опять же у меня была разговорная практика, и я получил необходимые сведения. И как на сложившуюся ситуацию ни

посмотри, мне повезло. Однако это предыстория, и я перехожу к конкретике.

Итак, что же на данный момент я имею в активе? Продовольствия практически нет, так как мы с Рацлавом все запасы уже давно оприходовали, и вот уже третий день подряд пробавляемся одной лишь рыбой и раками. Мы со стариком сидим в километре от Одры, где спрятана трофейная лодка, которая, между прочим, стоит денег, но продать ее целая морока. Поэтому можно сказать, что она является моим одноразовым средством доставки до ближайшего города, а это Щецин и до него пятьдесят километров, грубо говоря, вниз по течению реки, один день пути. Помимо лодки есть превосходный меч, громовник, три комплекта неплохой одежды, две пары сапог, три ножа, топор, котелок, небольшой рулон льняной ткани, пара кожаных плащей, четыре серебряных кубка и три подноса с клеймом княжеской фамилии. Плюс к этому две серебряные гривны, каждая весом в двести грамм. Несколько мелких кусочков серебра. Кой-какая походная мелочь из разбойничьих запасов и крепкая дорожная сумка. Так что я уже не нищий. А самое главное, благодаря старику, я немного, самую малость, освоил местный язык, и теперь знаю где и в каком времени нахожусь.

Год сейчас шесть тысяч шестьсот сорок девятый от Сотворения Мира в Звездном Храме, а если оперировать более привычным для меня летоисчислением, то тысяча сто сорок первый от Рождества Христова. Ну, а нахожусь я, как уже

было сказано ранее, на берегу реки Одры в землях западных славян-венедов, которые управляются четырьмя правителями.

Первый это Вартислав Грифин, именно ему служил Рацлав Сленза и вокруг нас его владения. Он христианин, одевший крест по принуждению семнадцать лет назад, после того как его разбили поляки. Сейчас этот князь активно насаждает среди подданных новую веру, но и старую старается не обижать, хотя храм Триглава в Щецине, если верить старику, того и гляди, закроют. У князя два брата, Ратибор и Свантибор, и оба его поддерживают, прикрывают католических миссионеров и атакуют своих соседей лютичей, которые являются язычниками. А делают они это не сами по себе, а при поддержке князя ободритов Никлота, с которым Вартислав недавно породнился. Выдал за старшего сына Никлота свою дочь Воиславу, и теперь они ведут совместную войну против братьев по крови.

Второй князь, выборный вождь племенного союза лютичей князь Прибыслав. За него племена речан, редарей и доленчан. И на него идет накат со всех сторон. С запада Никлот с бодричами. С востока Вартислав Поморянский. С юга и юго-запада германцы во главе с графом Адольфом Шауэнбургским. Ну, а с севера, со стороны моря, что ни год, датчане налетают. Так что положение у него достаточно тяжелое. Но старый Прибыслав не сдается, продолжает борьбу, держится за веру отцов и огрызается.

Третий вождь, ставший князем авторитетный воин, бывший воевода союза бодричей Никлот. Под его рукой племена глинян, ободритов, варнов и полабов, а так же остатки вагров и примученные⁷ им лютичи: хижане и черезпяне. Он старается расширить свои владения, так же как и Прибыслав, придерживается языческой традиции, христиан не привечает, все время готовится к большой войне с католиками и постоянно увеличивает войско.

Ну и четвертый правитель, князь племени ранов (руян) Тетыслав. Подобно большинству славянских вождей он выборный лидер и воин. Но его власть очень невелика, поскольку он не может объявлять войну, ограничен в сборе налогов и вынужден подчиняться Совету Жрецов города Арконы, главного религиозного и культурного славянского центра на Венедском море.

Такие вот дела, а что касательно внешней политики, то все весьма печально. Вокруг венедов, которые постоянно грызутся между собой, сжимается кольцо из врагов: германцев, поляков и датчан, которые сплошь христиане-католики и давят на своих языческих соседей. Этот натиск не ослабевает и, насколько я знал историю, через несколько лет против славян объявят Крестовый поход, который будет отбит, но ценой больших потерь. А еще лет через двадцать-двадцать пять венеды будут окончательно разбиты, а их земли разделят феодалы Священной Римской империи, польские князья

⁷ Примучать – насильно присоединить какое-то племя или город.

и скандинавские короли.

Однако пока все относительно спокойно и, пользуясь этим затишьем, я могу без особых проблем добраться в приморский город Волегощ, который находится в землях лютичей, посетить храм бога Яровита и передать верховному жрецу этого святилища громовник его сына. После чего, если волхвы меня не спеленают для допроса, я буду предоставлен сам себе и смогу отправиться куда захочу. Конечно, можно было бы плюнуть на просьбу погибшего в Ретропространстве воина, но в каждом человеке есть совесть, его моральный страж, и я не исключение. Слово дал, и значит, не будь животным, сдержи его. Тем более что оставаться на месте я не собираюсь, и мой путь все равно лежит в сторону моря. Пока дойду, присмотрюсь к жизни местных людей, получше освою язык и более конкретно определюсь со своими дальнейшими планами, которые в настоящий момент являются чем-то очень и очень смутным.

Двинуться на Русь? Но там сейчас княжеские междоусобицы, в которых Мономашичами между собой и Мстиславичами режутся, а значит с перспективами на родине не очень хорошо. Тогда, может быть, направиться в Новгород? Это вариант, причем весьма неплохой, поскольку торговая республика ушла из-под власти великого князя, тем самым фактически отделилась от Руси, правителей меняет как модная барышня перчатки, а управляется Советом Господ и городским вече. Так что там есть, где развернуться. Еще можно

остаться в Европе, но не лежит у меня к этому душа, ибо хочется находиться среди своих. Ну, а в целом окончательно решения у меня пока не было. Но это нестрашно, главное выйти на дорогу, а дальше все само сложится...

Вот такой вот расклад, касающийся моего местоположения и обстановки, в которой я оказался. И после этого, как всякий нормальный путешественник во времени, который не имеет возможности вернуться обратно, я должен был задать себе следующий немаловажный вопрос. А что я могу и кем хочу стать в новом для себя мире? Хм! Вопрос как говорится, на засыпку, и ответ на него должен быть максимально честным, ибо это нужно не левому дяде, а конкретно мне. Поэтому, совершенно естественно, я постарался в себе разобраться и провести краткую ревизию своих талантов и знаний. И что меня удивило, я узнал про себя немало интересного, поскольку сейчас очевидные факты становились, чуть ли не откровением.

Во-первых, я считаю себя русским человеком, который готов жить и пахать на благо своего народа, и не желает быть западным рыцарем, японским самураем или конунгом викингов. Зачем мне эти чужаки, если я четко понимаю, кем являюсь по крови и менталитету? Незачем, поскольку с мотивацией у меня полный порядок. И мне начхать на них, до тех пор, пока они не лезут в страну, которую я считаю родиной. Однако русского народа, за который я готов постоять, как такового, еще нет, хотя уже существуют такие понятия,

как рус и Русь. Но Русь на данный момент разная. Есть Киевская, Северская, Белая, Черная и Поморская, а словом рус обозначают крупные племенные союзы или профессиональную касту воинов-варягов. И получается, что где осяду, там и будет мой новый дом и народ, за который я буду готов рвать вражеские глотки.

Во-вторых, у меня в голове множество знаний из разных областей: военное дело, математика, история, философия, политика, психология, музыка, сельское хозяйство, география и биология, а помимо того мне известно как должны развиваться технологии и я знаю места залегания полезных ископаемых. Да вот в чем закавыка, становиться прогрессором мне совершенно неинтересно, ибо я понимаю, что просто так никакую новую идею в массы не толкнешь. Для этого нужны деньги, влияние, связи и время, а для того чтобы сберечь секреты, необходима сильная структура, которая обеспечит сохранение тайны. И если у «правильного» попаданца из фантастических книг на внедрение своих идей и технологий уходит год-другой, максимум, пять лет, то я, наверное, неправильный путешественник во времени, который настроен крайне пессимистично, и не желает тратить двадцать-тридцать лет на всякую муру, пока жизнь проходит мимо. Хватит с меня инвалидного кресла, насиделся. Теперь хочется просто пожить, так что дорогу надо выбирать свою, а не ту, которую для бывшего подполковника Соколова назначит кто-то со стороны. Хотя, если меня припрет, что-то

по мелочи всегда можно будет использовать. Но всерьез на этом заикливаться нельзя, потому что главное преимущество человека из технологического мира перед средневековыми аборигенами, это не его знания, а способность быстрее воспринимать, обрабатывать и усваивать информацию. Вот это да. Данный факт реально способен помочь мне адаптироваться в новых для меня условиях, и именно на это я сделаю свою основную ставку в борьбе за место под солнцем.

В-третьих, перебрав массу вариантов, я пришел к выводу, что больше всего мне подходит путь воина. Почему? Объясняю на пальцах. Славянское общество, хоть поморское, хоть новгородское, хоть киевское или степное, это сословно-кастовая формация. Наверху князья и священнослужители. Далее бояре, как правило, командиры воинских формирований, управленцы и администраторы. Потом витязи и профессиональные вояки, вся жизнь которых война, а перерыв между сражениями рассматривается ими как отпуск и подготовка к новым битвам. За ними житьи люди (крупные землевладельцы) и купцы. Еще ступенькой ниже рядовичи, которых часто называют черным людом, и в это сословие-касту входят рабочие, свободные крестьяне (своеземцы), охотники, рыболовы, мореходы, мастера и мелкие торговцы. Ну, а в самом низу находятся смерды, которые делятся на нескольких подгрупп. Кочетники – крестьяне, не имеющие собственной земли и работающие на нанимателя за долю от будущего урожая. Закупы – должники, отрабатыва-

ющие долг. И одерноватые (обельные) холопы – полные рабы, которые провинились перед общиной, не смогли вернуть долг или совершили тяжкое преступление.

Интересное общество, да? Вот то-то же, а в пока еще не просвещенной Европе все гораздо хуже. И рассмотрев социальную лестницу славян, я осознал, что единственный вариант подняться по ней наверх это ремесло воина, а все остальное не для меня, ибо пахать земельку не хочется, а на развитие промышленности и торговлю нет капитала, и отсутствуют необходимые связи. Так что куда ни кинь, всюду клин, и снова мне предстоит стать защитником родины или вольным бойцом. Однако в данном варианте вырисовывается новое препятствие. Бывший подполковник ФСБ Вадим Соколов ни разу не фехтовальщик и не реконструктор, а значит, мне придется изучать свое ремесло с самых азов. Но ничего, не боги горшки обжигают, научусь. Вон, Рацлава спросил, так он хотя бы элементарные хвататы на меч показал, базовые стойки и удары, и я каждый день несколько часов их отрабатываю. Для начала этого хватает, а дальше будет больше, ибо тело у меня молодое, реакции хорошие, крови я не боюсь, в дурацком чистоплутьстве не замечен, ударить в спину врага не постесняюсь, и впереди у меня целая жизнь...

Прерывая мои размышления, Рацлав поежился, плотнее закутался в плащ, кинул взгляд на восток, где над лесом уже показался краешек солнечного диска и спросил меня:

– Вадим, когда выходим?

Непривычные слова не сразу дошли до меня, к языку тяжело привыкать. Но суть я понял и медленно, чтобы старик в свою очередь понял меня, ответил:

– Через полчаса.

– А что такое полчаса?

И как объяснить, что это тридцать минут? Не знаю. Поэтому я кивнул на солнце:

– Как только светило полностью над лесом взойдет.

Рацлав медленно покачал головой:

– Все же странный ты человек Вадим. Язык понимаешь плохо, но усваиваешь его очень быстро. С оружием обращаться не умеешь, а меч имеешь очень дорогой. Про местные нравы и обычаи почти ничего не знаешь. На теле носишь символ язычников, но обрядов не соблюдаешь и духов не чтишь. Вид у тебя, когда мы встретились, был как у дикаря, а тело нежное, белое и без старых шрамов, словно ты из очень благородной семьи и за тобой всю жизнь присматривали воспитатели и няньки. Однако что более всего необычно, это твой житейский опыт. Неоткуда ему взяться, но он есть. Скоро мы расстанемся, так может быть, расскажешь, кто ты и откуда?

– Поверь Рацлав не надо тебе этого знать. Я ведь не спрашиваю, кого ты подозреваешь в организации налета на поместье князя Вартислава. Поэтому прими на веру то, что было сказано ранее. Я Вадим из рода Соколов, торговый гость из Киева. Плыл с товарищами по Одре, лодка перевернулась, и

выбрался я один, с мечом и нательным знаком. Шел по берегу, увидел разбойников и спас тебя. Вот и все.

– Как знаешь, Вадим, – старик вздохнул. – Не хочешь говорить, и не надо.

Было, Сленза замолчал, а я спросил у него:

– Куда ты теперь пойдешь старый?

– Сначала к землям вильцев выйду, здесь недалеко. Там куплю повозку и двинусь в Барлин, а оттуда в Бранибор. В тех краях у меня дальняя родня есть, и если ты меня не обманешь и добычей поделишься, то я к ним не пустой приеду.

– Барлин это Берлин, а Бранибор Бранденбург? – уточнил я.

– Да, по новому так, – подтвердил Рацлав. – А ты не передумал в Щецин плыть?

– Нет. Мне к морю надо, а самый лучший путь через Щецин.

– Это да. Но делай все так, как я тебе сказал. Лодку брось перед городом, и за стены пешком входи. Пошлину заплатишь и сразу в речной порт, там спросишь, какой корабль идет на север, сговоришься с хозяином и плыви, хоть до Волина, хоть до Дымино, хоть до Волегоща. По суше к морю не иди, на дорогах сейчас не спокойно. Лучше заплати мореходам, так надежней будет, но не переплачивай, пять гривенных ногат⁸ хватит.

⁸ Гривна – денежная единица славянских княжеств и племен. В 12-м веке, на Балтике, как правило, использовался новгородский эталон. Вес гривны 204 грам-

– Понятно. Благодарю за совет.

Прошло еще несколько минут и стало светать. Первые солнечные лучи упали на укромную полянку, где мы жили, и я поднялся. Сленза последовал моему примеру, и мы вместе направились к спальным местам под деревьями. Здесь молча собрали личные вещи, и я передал старику меченое княжеским знаком столовое серебро. Ему оно пригодится, в нем по весу не меньше шести гривен, а то и больше, а для меня такая посуда опасна, увидит кто, застучит дружинникам Вартислава, и хана, накинута на шею веревку и вздернут на ближайшем суку. Так что лучше не жадничать.

Рацлав спрятал свое богатство в заплечный мешок, подвесил на пояс широкий охотничий нож, признак свободного человека, побряхтел, посмотрел на меня и сказал:

– Пойдем, провожу тебя?

– Не стоит, – я покачал головой и улыбнулся. – С этого момента каждый сам по себе.

– А лодку один на воду столкнешь?

Я напряг мышцы, в которых с каждым днем прибывало сил:

– Да, справлюсь.

– Тогда прощай.

Старик слегка поклонился, а я протянул ему раскрытую правую ладонь, на что Рацлав произнес:

– Опять неправильно поступаешь Вадим. Руки жмут толь-

ко вожди или старые воины. Это ритуал, а такому человеку как ты или я это не по чину. Запомни.

– Запомню старче, но руку все же пожми.

– Хорошо.

Моя ладонь сомкнулась на кисти Рацлава, а его на моей. Вена в вену, так в этих краях проходило рукопожатие. После чего, расцепив ладонь, я закинул на плечо трофейную дорожную сумку и направился к реке, а старик в противоположную сторону. Так мы разошлись, и у каждого была своя дорога. И кажется, что мы переговорили обо всем. Но кое-что я все же забыл и, сделав десяток шагов, обернулся и окликнул Слензу:

– Рацлав!

– Ась! – бывший подскарбий замер.

– Если я буду в Браниборе, где тебя можно будет найти?

– В доме купца Можейко, в городе его многие знают, и немцы не трогают. Спросишь Дануту, это сестра моя, а она на меня укажет.

– Ну, прощай!

– Прощай!

Сгорбленная стариковская фигурка, прихрамывая, скрылась между деревьев, а я одернул толстую серую рубаху из грубого полотна, подтянул такого же цвета штаны, улыбнулся новому дню и легкой трусцой, сапогами подминая траву, побежал к Одре. Коль будет погода хорошей, то к вечеру окажусь в Щецине, в большом средневековом городе, где меня,

наверняка, ждут новые впечатления и знакомства.

Глава 5

Щецин. 6649 С.М.З.Х.

– Учитель, проснись.

Голос Тешислава вырвал Лучеврата из состояния покоя и он, проснувшись, сел на постель и оглядел освященную масляной лампадой полупустую комнатку. Затем главный жрец бога Триглава моргнул, встряхнул седой головой, по привычке, огладил ладонью бороду и посмотрел на стоящего рядом широкоплечего и темноволосого мужчину лет сорока в одежде простого огнищанина, но с коротким мечом на широком поясе.

– Ты быстро вернулся, – сказал Лучеврат. – Я ждал тебя только завтра, ближе к полудню.

– Я торопился, учитель, – продолжая стоять, ответил лучший ученик жреца.

– И каковы вести, которые ты принес из замка князя Вартислава?

– Грифин сказал, что он окончательно отрекается от веры предков и в этом году запретит проведение обрядов в честь Триглава и других старых богов. Никаких жертвоприношений, гаданий, поминовений и песнопений. И еще он добавил,

что если мы в самом скором времени не уберемся из его городов и весей, он заставит нас подчиниться силой оружия.

– Это все?

– Да, Вартислав был краток.

– В дороге что-то видел?

– Когда возвращался в город, то под Лясконцами, в одном конном переходе от Щецина, заметил две сотни княжеских дружинников под знаменем Свантибора, которые направлялись сюда.

– Две сотни это много, – жрец нахмурился, тяжело вздохнул и задал новый вопрос: – Вартислав назначал какие-нибудь сроки?

– Нет.

– Ладно. Иди, отдыхай. До утра недолго осталось.

– А что будет утром, учитель?

– Соберутся все служители нашего культа. Волхвы, кудесники, чародеи, ворожеи, ведуны, кобники, знахари, младшие и старшие ученики, храмовые воины и наиболее авторитетные горожане из тех, кто нас поддерживает. Думаю, все вместе мы решим, что нам дальше делать и как поступить.

– Ясно.

Тешислав кивнул и вышел, а старый жрец снова обвел взглядом личный кабинет, откуда в леса загодя было вывезено все самое ценное, в первую очередь книги, и задумался. Выхода не было. Против сильного князя, которого в свое время Лучеврат сам же и протолкнул наверх, пойти нельзя,

слишком неравны силы и для последователей родной веры это будет самоубийством. Вартислав и так слишком долго мирился с языческими храмами и старался сгладить вражду между жрецами старых культов и поклонниками Распятого. Но долго это продолжаться не могло, и вот его терпение иссякло. Князю, который за четверть века из выборного вождя превратился в наследственного феодала, наверняка, угрожают крестовым походом и отлучением, и у него нет иного выхода, как запретить веру отцов. И все, что язычникам оставалось, это увозить в глухие лесные чащобы святыни, и там, надеясь на лучшее, продолжать дело всей своей жизни: лечить больных, класть требы родовым духам и богам, учить людей и хранить знания о минувших эпохах. Лучеврат это понимал, и на предстоящем сходе служителей Триглава он собирался отдать приказ на исход из города, который некогда воздвигался вокруг храма его бога.

Однако до этого момента еще было немного времени. И волхв, опустив правую руку, вынул из-под своего ложа простой холщовый мешочек, в котором хранил то, что помогало ему в принятии решений, собственный комплект рун. После чего старик присел к столу. Его пальцы развязали горловину, и Лучеврат, прикрыв веки и, отрешившись от всех забот, задал себе один-единственный вопрос. Что нас ожидает?

Сухие костлявые пальцы юркнули в мешочек и заскользили по отмеченным древними знаками деревянным фишкам из можжевельника. От выбора каждого знака зависело очень

многое, и Лучеврат не торопился. Он был опытным прорицателем и толкователем знамений, который практически никогда не ошибался, и в его личном рунном комплекте находилось не много и не мало, а сто сорок семь знаков, каждый из которых был сделан лично рукой жреца, окроплен кровью владельца и имел одному ему ведомое значение.

– Чирк! – разрывая ночную тишину, пальцы выбросили на столешницу первую руну, которая слегка подскочила на месте, издала глухой звук и замерла. За ней последовал второй знак, третий, четвертый, и так девять рун подряд, которые легли в неровную линию группами по три штуки. Первая тройка давала знания о том, что уже случилось. Вторая о настоящем моменте. Ну, а последняя, конечно же, о том, что будет.

Лучеврат подслеповато сощурился, посмотрел на знаки и не понял выпавшего расклада. Нет, все знаки были ему известны. Но он ожидал чего-то совершенно иного, поскольку его интересовало будущее своей религиозной общины, а в этот раз выпала какая-то чепуха.

– Что такое?

Волхв недовольно поморщился, ссыпал руны обратно, перемешал их, вновь задал свой вопрос, и опять выкинул девять тех же самых знаков, которые легли в том же самом порядке, что и при предыдущем раскладе. И уже не пытаясь перехитрить судьбу, жрец приступил к разбору гадания, делу весьма сложному, поскольку каждый знак имел несколь-

ко значений, и они менялись в зависимости оттого, как и в какой последовательности выпадали руны.

Руна первая – Смерть (Мир Мертвых). Вторая – Посланник (Высшая Весть). Третья – Явление (Явь-Жизнь).

Руна четвертая – Вода (Движение). Пятая – Люди (Поселение). Шестая – Сейчас (Настоящее время).

Руна седьмая – День (Свет). Восьмая – Беда (Неминуемая Опасность). Девятая – Руна Судьбы, чистый знак, который скандинавы частенько называют Одина.

«Вот так гадание, – подумал Лучеврат, – давно такого не было. Спрашивал об одном, а в итоге получаю указание на совершенно другое. При этом ясно, что расклад не касается напрямую меня и нашего культа, хотя будь на моем месте кто-то менее опытный, он мог бы истолковать знаки, просто подгоняя события под сегодняшний день. Мол, прибыл Тешислав, который принес весть от князя и теперь, дабы выжить, мы должны уйти по воде и основать поселение. После чего нам будет грозить опасность, и переживем ли мы смутные времена неизвестно. Но не все так просто, а значит, толкование будет иным. Из Мира Мертвых явился посланец, который принес слово богов. Сейчас он в городе и прибыл по реке, а завтра, точнее сказать, уже сегодня, ему будет грозить беда. И если мы начнем его поиск, то вполне можем спасти этого человека и изменить свою судьбу. Да. Все именно так, и никак иначе».

На основе гадания, жрец быстро принял решение, которое

посчитал правильным. Затем он порывисто встал, в кадушке, которая стояла в углу, ополоснул лицо и накинул на себя длинную беленую рубаху. Еще раз оглядел свое личное пространство и вышел на двор храмового комплекса, который располагался на самом высоком из трех холмов Щецина, и остановился перед вырезанным из цельного дуба трехголовым идолом. После чего, вскинув руки вверх, к глазам небожителя, которые были закрыты позолоченными повязками, Лучеврат привычно произнес:

– Слава тебе Триглав, владыка трех царств: небесного, земного и подземного. Я, служитель твой, приветствую тебя. Благослови наш новый день и помоги советом. Незримо будь с нами, и не оставь потомков своих в беде, а мы тебя не забудем и отблагодарим, ибо знаем, как любишь ты жертвы в свою честь, гонитель темных сил великий Триглав. Слава тебе! Гой!

Замыкающее короткую молитву слово растворилось в воздухе, и верховный волхв вновь подумал о посланце, появление которого предсказали руны. Кто он и что от него можно ожидать? Может быть, это один из храмовых бойцов, которые в прошлом году отправились к престолу богов? Это возможно. Но почему воскрешенный волей небожителей воин сразу не пришел в святилище? Неизвестно, точно так же как и то, в какой форме находится послание богов, устной или знаковой. А если вестник не из храма? Такое случалось и ранее, правда, давным-давно. И что тогда? Да ничего. Это-

го человека необходимо отыскать, в любом случае, и тогда все станет понятно.

Со спины к Лучеврату приблизился его помощник, второй по мастерству и силе жрец храма Ждан, который спросил его:

– Когда людей на совет собирать?

– Не будет совета, – не оборачиваясь, бросил верховный жрец.

– Как это? – удивился Ждан. – Почему?

– Пока исход отменяется. Всех наших отправь в город и скажи, чтобы они, не привлекая к себе излишнего внимания, искали необычного человека, который вчера прибыл в Щецин по реке. Возможно, ему будет грозить опасность, и если так, то воины храма должны его выручить и привести ко мне. Ну, а сход проведем позже. Сейчас поиск этого человека самое важное.

– У того, кого необходимо найти, какие-нибудь приметы есть?

– Не знаю. Мне даже неизвестно мужчина это или женщина. Хотя, возможно, при нем есть знак в виде громовника, вроде того, какой выдавлен на боковинах Алатыря в храме Святовиды.

– Да уж... – протянул Ждан. – Задача непростая, город-то у нас немаленький и народа со странностями хватает, больно иноземцев много, особенно в последние годы.

– Ничего, если постараемся, найдем. Ведь мы не одни, и

нам помогут горожане, которые еще не забыли, кто они по крови.

— Не понял, — жрец удивился еще больше. — Ты что, тоже примешь участие в поиске?

— Да, — Лучеврат посмотрел на своего преемника, которому со временем собирался передать все нити управления культом, улыбнулся и хлопнул товарища по плечу: — Пойдем, друже. Впереди целый день и у нас есть важное дело.

* * *

Я шел по узким и многолюдным улочкам Щецина. С любопытством разглядывал прохожих и дома, многие из которых имели два и три этажа, прислушивался к разговорам, старался уловить их суть, запоминал неизвестные мне слова, копировал повадки горожан и улыбался. Ну, а чего грустить? Вадим Соколов делает первые шаги в своей новой жизни и получает массу впечатлений, как хороших, так и не очень.

Сначала о приятном. Древний город, который в моем времени считался родиной сразу двух российских императриц, Екатерины Второй и, кажется, жены Павла Первого Марии Федоровны, мне понравился. Крепкие стены и мощные ворота, чистый глубокий ров и неплохие подъездные дороги, естественно, грунтовые. Внутри достаточно чисто, улочки покрыты щебнем и деревянными настилами, а кое-где имеются посыпанные речным песком дорожки. Городская стра-

жа, как правило, крепкие мужики в возрасте, ведет себя спокойно и без нервов. Пошлину на воротах с меня не взяли, ибо я человек прохожий и ничем торговать не собираюсь, и меч отнять не пытались, хотя посоветовали купить на него ножны и не светить такой клинок, где не попадя. Дышится в городе, несмотря на многолюдство и дымные печи, на которых готовят еду, благодаря задувающему от реки свежему ветерку, легко. Места на постоянных дворах, один из которых приютил меня на ночь, имелись. Кормили неплохо, хотя и непривычно, в основном кашей и рыбными супчиками. Вшей, блох или клещей в своей постели (это оказался покрытый шкурами топчан), я не обнаружил и потому выспался нормально. Настроение бодрое и я спускаюсь к реке, где собираюсь купить себе место пассажира на торговой ладье, а затем без приключений добраться до Волегоща.

Однако не все так радужно и в том, что я вижу, есть кое-что вызывающее у меня беспокойство и внутреннее неприятие. Вокруг слишком много католических священников и сопровождающих их воинов-немцев, которые ведут себя весьма дерзко. Ходят по улицам, словно у себя дома, грудь колесом, взгляды наглые, мерзкий смех и явное презрение к местным жителям, которые, что характерно, гостей с запада опасаются. Мне это заметно и напоминает отношение к кавказцам и выходцам из азиатских диаспор в родной Москве, слишком ситуация похожа. Чужаки, которые передвигаются группами, чувствуют за спиной поддержку властных струк-

тур и диаспоры, и сами нарываются на неприятности. В данном случае власть это, само собой, князь и его наместник в городе, а диаспору представляют германские наемники и монахи Камминского епископства, которое основано в землях поморян полтора года назад с разрешения Вартислава Грифина. Ну, а коренные жители, понимая, что в случае серьезной заварухи, скорее всего, именно они окажутся крайними и виновными во всех бедах, наглых иноземцев пока терпят и стараются избегать конфликтов. Впрочем, так ведут себя далеко не все местные, и я имел возможность в этом убедиться.

Невдалеке от речных причалов на перекрестке расположился облаченный в черную хламиду, словно палка худой и нескладный католический поп, а рядом с ним четверка бойцов в ладных толстых кожанках и при оружии. Священник обеими руками держал грубый деревянный крест высотой в свой рост и что-то гундосил, а поскольку говорил он с жутким акцентом, то проходящие мимо священнослужителя люди, не говоря уже про меня, его не понимали. Проповедника это разозлило. Он отдал команду своим телохранителям. Бойцы перегородили улицу, и стали заворачивать горожан к кресту. Кто-то подходил и слушал проповедь чужеземца, иные, видя такое дело, останавливались и шли к причалам в обход, а городские стражники сделали вид, что все происходящее их ничуть не касается и испарились. Мне было любопытно, и не подходя к увеличивающейся группе людей, я наблюдал за этим действием со стороны. И только со-

брался обогнуть импровизированный уличный митинг, как увидел нечто интересное.

Быстрым шагом к Одре спускались два подростка лет по шестнадцати, крепкие парубки из горожан, которых, если судить по их резким движениям и горящим глазам, послали к реке по какому-то важному делу. И тут на их пути препятствие. Германцы указывают на крест, затем на проповедника и что-то говорят. Парни огрызаются и при этом, словно презрительная кличка, громко звучит слово «Саксон».

После этого один из немцев шагнул вперед, ударил стоящего перед ним парня кулаком в грудь, и тот упал на землю. Его товарищ схватился за нож, а германцы за мечи. И кто знает, что было бы дальше? Наверняка, ничего хорошего. Но в этот момент мимо меня к месту конфликта проследовал местный воин с длинным запорожским чубом на макушке головы и светло-русыми отвислыми усами. Одет он был простенько, примерно, как и я, белая рубаха, свободные штаны и сапоги. Однако пояс вояки был густо расшит золотыми нитями, а на нем в богатых ножнах висел прямой восьмидесятисантиметровый меч. И этот клинок, на мой непрофессиональный взгляд, являлся почти точной копией того, который достался мне в Ретропространстве и сейчас, обернутый несколькими слоями льняной ткани, висел у меня за спиной.

Так вот, этот воин одиночка встал между наемниками и подростками и просто молчал. Стоит расслабленный человек, а против него звери, которым душу людскую на тот свет

спровадить, все равно, что кружку пива опустошить. Но эти четверо против одиночки были, словно дети перед взрослым мужчиной, хотя воин им ничем не угрожал. Хм! Явно не угрожал, ни словами, ни действием. Однако от него исходила опасность, которая ощущалась кожей, а когда взгляд воина замирал на ком-то из наемников, тот опускал взгляд долу и делал шаг назад. И так один шакал отступил, второй, за ним третий и последний, который отпрыгнул назад, нелепо взмахнул грязными руками и рухнул на заднюю точку.

Люди вокруг проповедника и он сам замерли, а чубатый вояка, слегка усмехнувшись, ткнул пальцем в одного из охранников по па и, чеканя каждое слово, сказал:

– Ты, пес, посмел ударить венеда. С тебя половина гривны серебром. До захода солнца принесешь в Ремесленный конец и передашь кончанскому старосте. Если нет, беги, тебе не жить. И никто тебе не поможет, ни княжеский наместник, ни епископ, ни сам Вартислав. Я вас запомнил. А теперь пошли вон отсюда. Твари!

Рука воина привычно легла на оплетенную кожаными полосками рукоять меча, и наемники, подхватив своего неловкого товарища, сбились вокруг проповедника, который разом утратил агрессию и задор, и явно тоже собрался уходить. Горожане, видя это, заулыбались и рассосались в разные стороны по своим делам. Ну, а славянин, который, наверняка, был знатным бойцом и владел навыками психологического подавления противника, посмотрел на подростков, кивнул в

сторону порта и произнес:

– Чего встали? Ищите того, кто нам нужен. Быстрее!

Парни сорвались с места и продолжили свой путь к реке. Я последовал за ними следом, и чубатый воин посмотрел на меня. Наши взгляды встретились, и мне показалось, что в воздухе между нами проскочила невидимая электрическая искра. Славянин в недоумении приподнял левую бровь, видимо, тоже что-то почувствовал, и медленно начал поднимать вверх правую ладонь. Не знаю, возможно, он хотел меня задержать для разговора, но поговорить нам не удалось. Позади нас по улице разнесся топот копыт. Это появился какой-то важный городской управленец в сопровождении конных стражников. Воин обернулся в ту сторону, а я прошмыгнул мимо него и вскоре оказался возле причалов, вдоль которых стояли самые разные средневековые суденышки, типы которых я не всегда мог определить. Расшиву знаю. Лодья знакома. Пару скандинавских драккаров видел. Но попадалось вообще нечто невообразимое, помесь галеры и генуэзской каракки, так что я особо на эту тему не думал, а занялся тем, ради чего сюда пришел.

Для начала расспросил грузчиков, а затем подошел к наблюдающему за разгрузкой своего судна рослому купцу, по виду и повадкам нашему, славянину, которого звали Спех. С трудом объяснил ему, чего хочу, и он меня понял сразу. Видать, опыт общения с самыми разными людьми у него был немалый.

– Как тебя зовут и откуда ты? – спросил купец.

– Зовут меня Вадим из рода Соколов, и я с Москвы, это далеко отсюда, на востоке.

– И тебе надо в Волегощ?

– Да, – я согласно кивнул. – Людей спросил, а они на тебя указали.

– Все верно. Мы пойдем в Волин, а оттуда в Волегощ. Но только завтра с утра, не раньше. Устраивает?

– А еще кто-нибудь туда идет?

– Ага! – Он усмехнулся и указал рукой на большой двадцатирумный драккар, вокруг которого, словно мураши, суетились грузчики. – Тюркир Альсвандирссон на своем «Могучем Мыше» вот-вот от берега отвалит. Однако гарантий того, что с ним ты доберешься в нужное место, тебе никто не даст, а у меня еще ни один человек не пропадал.

– Тогда я с вами.

– Груз есть?

– Нет.

– Вещей много?

– Одна сумка и меч.

– Тогда с тебя десять ногат.

Цена была завышена вдвое, это я знал, а потому возразил:

– Три, уважаемый Спех. Это будет правильная плата.

– Кхм! – купец закашлялся, но спорить не стал, а просто озвучил сумму, которая была реальной: – Раз все знаешь, тогда пять ногат. Отправляемся рано. Чуть солнце встанет,

и в путь. Ждать не станем. С тебя две ногаты задатка.

— Хорошо.

Не глядя, я вынул из сумки два рубленых кусочка серебра и, подкинув их на ладони, передал купцу. После чего, довольный собой, уже по другому спуску, я направился обратно в город. Весь день еще впереди, и у меня было много дел. Каких? Разных. Но в первую очередь следовало купить ножны для меча, вязанные носки без пятки, в которых здесь все ходили, и припасы: вяленое мясо, пару кусков сала, соль, хлеб, лучок и чесночок. В общем, обычные заботы. Ну, а потом, до самого вечера я собирался просто гулять по центру Щецина и перед сном немного посидеть в общем зале постоянного двора, где можно было отведать вкусной мясной похлебки и выпить свежего местного пивка. Такой вот нехитрый распорядок дня, который (блин на!) не сложился и был нарушен неприятной историей. А все почему? Да просто я расслабился, стал воспринимать мирную суету города как нечто совершенно естественное и за это поплатился. Хотя, будь я внимательней и осторожней, ничего бы не произошло, но молодое тело пьянило, кровь играла, а от впечатлений слегка сносило голову, и вот результат. Впрочем, надо бы рассказать об этом по порядку.

Итак, я вышел к городскому торжищу. Прошелся по кругу, посмотрел на товары, потолкался среди людей, пообтерся и вскоре оказался в оружейных рядах. Здесь завис надолго, на пару часов точно, и только после этого вошел в лавку, где

продавали кожаные доспехи, конскую сбрую, кое-что из походного снаряжения, сапоги, ремни и ножны. Размеры своего клинка я знал, и потому долго не выбирал. Приметил то, что мне нужно. Без торга заплатил семь ногат, кстати сказать, ради этого пришлось разменять целую гривну, и тут же, распаковав меч, вложил его в ножны, которые стал пристраивать на пояс.

Рядовая ситуация. Вот только клинок отнюдь не рядовой и он сразу же привлек внимание бывшего здесь иноземного дворянина. Стройного молодого брюнета не старше тридцати лет в дурацких серых чулках и широком камзоле из темно-красного бархата с дутыми резаными предплечьями. Кто он по национальности я не понял, то ли франк, то ли скотт из Британии, неважно. Но то, что алчный взгляд чужака, который был прикован к мечу, не сулил мне ничего хорошего, было ясно сразу, лишь только я его заметил. Поэтому, не реагируя на подскочившего ко мне дворянского служку, который стал дергать меня за рукава рубахи и что-то быстро лопотать, едва не запутавшись в ножнах, я отеснил его в сторону, покинул лавку и постарался поскорее уйти за пределы торга.

Но не тут-то было. На выходе дворянин и его сопровождающий, мелкий вертлявый тип с лицом крысы, все же догнали меня, и не одни, а в сопровождении городских стражников. Мне на плечо упала мощная лапа, и громкий гулкий голос произнес:

– Стоять!

Рывком, я стряхнул руку с плеча, сделал шаг вперед и резко обернулся в сторону предполагаемой угрозы. Передо мной стояли два стражника, а за ними иноземцы из лавки. Дворянин, падла аристократическая, гордо вскинув вверх подбородок, находился позади и молчал. Его слуга нашептывал что-то на ухо старшему стражнику, пожилому седоусому воину и пихал ему в руку золотистый кругляш. А надо мной стоял настоящий богатырь, затянутый в потертую кожаную куртку огромный хмурый мужик с гладко выбритым черепом и здоровенными кулаками.

– Тебе чего? – пытаюсь просканировать чувства своих оппонентов и потянуть время, спросил я здоровяка.

– Ты! Вор! – громила-стражник произнес это, словно каждое слово топором вырубал.

– С чего бы это?

Богатырь нахмурился, видно, думать он не привык. Однако из-за его спины выдвинулся командир, который кивнул на мою сумку:

– В лавке кожевника Михея Коштица ты украл у барона Сальяса его кошелек, а он, между прочим, личный гость нашего князя Вартислава Грифина и родственник епископа. Так что пареньшку с тебя теперь спустят без всякой жалости. Впрочем, барон готов простить тебя и не доводить дело до суда. Но ты должен отдать ему свой меч, который тебе, простолюдину, не по чину.

– Я не вор и ничего не крал, – слегка соприкоснувшись с чувствами стражников и иноземцев, и понимая, что встрял, возразил я городскому блюстителю правопорядка.

– Тогда открой свою суму. Если там ничего нет, свободен, а коли чего найдем, то пеняй на себя.

Делать было нечего, я расстегнул ремень сумки и откинул клапан. И поверх моих трофейных вещей, которые я взял из личной поклажи разбойников, лежал небольшой, но тугой кошель, который мне, скорее всего, подбросил ловкий холоп барона. Ситуация плохая. Меня взяли с поличным. Заступиться за Вадима Сокола некому. Город вокруг незнакомый, а законы в эту эпоху, насколько я помнил историю, были жестокими и ни разу не толерантными. И по хорошему, мне следовало бы принять «милостивое» предложение Сальяса. Но я не привык отступать, не хотел идти на поводу обстоятельств и уж тем более не мог предать память Ратибора, который доверил мне свое дорогое оружие, про истинную цену которого мне успел поведать Рацлав Сленза. Поэтому я решил, что раз уж не смогу никому и ничего доказать, мне необходимо бежать. Глядишь, до вечера пробегаю, город все же немаленький и укромных мест в нем хватает, а там как фишка ляжет, можно по реке уйти или попробовать перебраться через стену. И хотя шансы на это невелики, следовало рискнуть.

– Так что скажешь, голодранец, – старый стражник надвинулся на меня, а здоровяк стал заходить с тыла, – принима-

есть предложение благородного человека или все же на суд пойдем? Только учти, есть четыре видака⁹, которые подтвердят твою вину. И значит, тебе грозит огромный штраф, который ты за всю свою жизнь не выплатишь, а если судья будет не в настроении, то еще и правой руки лишишься.

Взгляд вправо и влево. Вокруг собирается любопытный народ, Богатырь за спиной вот-вот меня скрутит, а барон, морда надменная, смотрит мне в лицо и уже празднует победу.

«Что гад, – глядя на иноземного аристократа, подумал я, – думаешь, твоя взяла? А вот хрен там! Еще встретимся, и я тебе эту подставу припомню. Сволочь!»

Не оборачиваясь назад, я почувствовал, что еще секунда и на мои плечи лягут руки стражника-здоровяка. Был всего миг, на то чтобы вырваться из ловушки, и я его не упустил.

Пригнулся. Над спиной схлопнулись ладони-лопаты, Рывок вперед. Удар головой в солнечное сплетение стражника, и он, задыхаясь, сгибается пополам. Медлить нельзя. Выпрямляюсь и передо мной крысиная морда баронского холопа.

– А-а-а, сука! – сами собой вырвались из меня неласковые слова, и мой кулак впечатался в мерзкий остренький нос. Удар у меня сейчас, конечно, не тот, что был раньше, руки еще слабоваты. Однако сопатку слуге аристократа я набок все-таки свернул. После чего, не обращая на орущего холо-

⁹ Видок – свидетель.

па, который пытался остановить хлынувшую наземь кровь, никакого внимания, я рванулся в ближайший переулок.

За спиной крики и свист. Кто-то из прохожих пытается поставить мне подножку, но я перепрыгиваю через чужую ногу и продолжаю свой бег. Ножны колотятся по левому боку, а сумка бьет по правому. Есть надежда, что в большом городе можно будет затеряться или спрятаться в одном из дворов, и я не останавливаюсь.

Проулок вывел меня на соседнюю улицу, которая была пуста. Нырок в следующий проход, который должен вывести к реке, но не судьба. Тупик. Высокий глухой забор, за которым рычат злые сторожевые псы. Позади погоня, которая вскоре будет здесь, и что делать? Рука схватила за меч, который мной, конечно же, пока не освоен, и я подумал о том, что смогу вогнать клинок в дерево и с его помощью перебраться через ограду. Попробовал это сделать и неудачно. Выбегать на улицу было поздно, и мне оставалось встретить разозленных стражников поднятыми вверх руками или клинком. Блин! Мне было обидно, что я так глупо подставился и принял неверное решение. Но, как ни странно, единственное, о чем я всерьез жалел – это о том, что не выполнил волю покойного Ратибора.

Неожиданно в проулок въехала набитая свежей луговой травой легкая тележка, а катили ее знакомые мне парни, которых несколько часов назад едва не убили охранники проповедника. Вот так сюрприз! Неужели они решили меня

здесь закупорить, чтобы не сбежал? Это плохо. А хуже всего то, что, обогнув тележку, передо мной появился еще один знакомец, чубатый воин с золотым поясом. Против такого не дернешься, распластает и не заметит.

– Зарывайся в траву, – воин кивнул на тележку.

– Что? – не понял я.

– Прячься, говорю. Объяснения потом.

В голосе воина зазвучали командные нотки и, не почувствовав от него угрозы, прижав к груди обнаженный меч, я лег на сырую траву, а подростки сноровисто закидали меня зеленью. Краткий миг, и меня уже нет. Дышится тяжело, но потерпеть можно. И прислушавшись, я различаю голос старого стражника, который обращается к воину:

– Сивер, здрав будь! От нас вор убег. Не видал, куда он побежал?

– К реке рванул, – с ленцой в голосе, ответил мой спаситель.

– А чего не задержал его?

– А мне наместник за поимку воров не платит. Догоняй его, пока не ушел.

Топот ног. Задорные крики и тишина. Воин громко щелкает пальцами. Оглобли тележки поднимаются, она вздрагивает, и повозка куда-то катится.

«Да уж, – мелькает у меня в голове мысль, – интересный денек. А что оно дальше будет? Эх, не знаю. Но я жив и пока здоров, а что происходит, и куда меня везут, разберемся.

Главное, что уцелел, и пока это самое важное».

Глава 6

Щецин. 6649 С.М.З.Х.

Тележка в очередной раз дернулась и остановилась. Подружки, которые катили ее через половину города, сноровисто раскидали траву, я вдохнул чистого воздуха, сел и, конечно же, сразу огляделся. И увидел, что нахожусь в святилище Триглава с его тыльной стороны, где за идолом старославянского бога находился храмовый комплекс, полтора десятка деревянных строений, в которых жили местные жрецы, их ученики и воины. Про это место я кое-что слышал от Рацлава Слензы. Ну, а не далее как сегодня утром, направляясь к реке, проходил мимо. Ха! Прошел и прошел, а теперь, нежданно и негаданно, оказался на территории этого объекта.

Да уж, сказать нечего, крутит судьбина мной как хочет, и ничего не сделаешь. Шаг вправо-влево, расценивается как побег, а прыжок на месте считается попыткой улететь. Только подумал о волюшке вольной, и на тебе толчок, прибывающий меня к одной из местных политических партий, которая является оппозицией князю Вартиславу Грифину и радует за старые традиции. По крайней мере, я расцениваю все

происходящее именно так. А вот прав я или нет, только время и покажет.

Рядом с повозкой находились те, кто меня выручил. Спокойный и, можно даже сказать, флегматичный Сивер и два его молодых помощника, которые смотрели на воина с огромным уважением и какой-то затаенной надеждой. Парни явно чего-то ожидали, и вскоре я узнал чего.

Сивер поймал мой взгляд, который я не отвел, удовлетворенно качнул головой, повернулся к парням и сказал:

– Все хорошо сделали. Молодцы!

Подростки переглянулись, заулыбались, и один из них спросил:

– Еще что-то нужно?

– Да, держать свой язык за зубами. Ясно?

– Конечно, Сивер, – лица парней вмиг стали серьезными и сосредоточенными.

– Тогда ступайте.

– А что насчет нашей просьбы? – поинтересовался все тот же юноша.

Воин помедлил, специально потянул время, и когда его помощники стали нервничать, произнес:

– Воля ваша. Хотите стать витязями Триглава, будете ими. Отправляйтесь домой, попрощайтесь с родными и ночью приходите в храм. Завтра вы вступите на путь воина. Но учтите, назад дороги не будет. Как только вы дадите клятву на верность богу, то уже не сможете от него отречься, ибо

воин храма не простой человек, который дал слово, а потом забрал его. У нас все сложнее и гораздо серьезней, так как нити нашей судьбы находятся в руках Триглава, который бывает не только добрым, но и злым, и мстительным, и не прощает ошибок или нерадения. Так что ступайте, и еще раз подумайте, а надо ли вам становиться таким как я. Все!

Радостные парни побежали к воротам, через которые они вкатили повозку, а я проводил их взглядом и хмыкнул. Сивер это, разумеется, заметил и спросил:

– Чего ухмыляешься?

– Думаю, что хитрый ты человек, Сивер.

– А что так?

– Ну, кто же из молодых парней не захочет быть похожим на тебя? Разве только тюфяк какой или пожизненный трус, а эти парни не из таких.

– Вот ты про что, – воин машинально потер гладко выбритый подбородок и пояснил: – Время сейчас трудное, и нам нужны бойцы. Поэтому мы стараемся привлекать молодежь, и никого не отпугиваем. Правда, староваты они, чтобы воинами храма стать, обычно, обучение с семи-восемью лет начинается. Но может это и к лучшему. Мальчишки жизнь уже немного видели, и соображают не так как мы, потомственные служители Триглава, а значит им будет легче приспособиться к быстро меняющемуся миру.

– Это понятно.

– А коль понятно, то вставай. Прячь меч в ножны, и пой-

дем.

– Куда?

– Увидишь.

Я спрыгнул с травы, отряхнулся, вложил клинок в новенькие ножны и поправил сумку. После чего посмотрел на Сивера и сказал:

– Благодарю, что выручил меня.

– Сочтемся. Тебя, кстати, как звать?

– Вадим.

– А род какой?

– Соколы.

– Следуй за мной Вадим Сокол.

Сивер двинулся к зданиям, а я пошел за ним вслед. Мы пересекли двор какой-то хозяйственной постройки, где в загоне блеяли молодые черные ягнята. Затем вошли в здание, миновали длинный коридор и оказались перед идолом Триглава над головами которого был растянут большой плотняный полог.

Мой сопровождающий опустил глаза и замер без движения. И глядя на его губы, которые еле заметно шевелились, можно было подумать, что он молится. Наверное, так и было. Ну, а я в принципе человек не особо верующий, просто стоял рядом и разглядывал мощного четырехметрового идола, который вызывал уважение. Искусно вырезанное из дуба тело человека, в руках которого кубок и меч. Три головы и на каждой сияющая в лучах заходящего солнца золотая по-

вязка. Красиво. А под кумиром широкий каменный алтарь, на котором лежали свежие овощи, много разной еды на дорогой посуде из серебра и золота и пара кувшинов, наверняка, не с водой. В общем, все как на русском кладбище, когда люди поминают своих мертвых сородичей, только богаче.

Неожиданно, в мою правую ладонь ткнулось что-то мягкое и мокрое. Я отдернул руку и обернулся. Не знаю, наверное, ожидал увидеть перед собой змею. Но рядом со мной находился мощный жеребец вороной масти, грива которого была заплетена в аккуратные косицы, а его чистая шерсть буквально лоснилась. Красавец, а не конь. И уже без опаски я протянул к нему ладонь и почесал его за ушами, а он, хитрец, почуял, что у меня в сумке сухари и стал тыкаться в нее мордой. Делать было нечего. Я вынул пару кусков присыпанного солью сушеного хлеба и скормил их животине, которая стрескала лакомство и больше не попрошайничала.

Жеребец удалился, а я посмотрел на Сивера, который в свою очередь глядел на меня. И в его глазах было столько уважения, что можно было бы возгордиться. Но я не гордый, хотя честь для меня не пустой звук. И потому я спросил воина:

– Что-то не так?

– Да, – Сивер кивнул в сторону жеребца. – Это священный конь Триглава, и он мало кого к себе подпускает. Верховного жреца и пару конюхов, а остальных недолюбливает. Ну, а к тебе сам подошел, да еще и еду попросил. Странно это.

Я усмехнулся и перевел разговор в шутку:

– Все в порядке. Просто я человек хороший.

– Ага! А я, значит, плохой? – воин тоже улыбнулся.

– Наверное, я лучше.

– Посмотрим.

Храмовый страж кинул взгляд в сторону главных ворот, и у меня возник резонный вопрос:

– Мы кого-то ждем?

– Лучеврата, верховного жреца. Он велел тебя найти, и я это сделал. Так что сейчас передам тебя с рук на руки и буду свободен.

– А разве меня искали?

– Искали. Ты ведь в город вчера прибыл?

– Да.

– По реке?

– Нет, по суше. В Щецин через ворота вошел.

– А до того, на чем к городу добирался?

– По воде, – я решил не лгать своему спасителю, и правильно сделал, ибо одна ложь, даже маленькая, порождает другую и ведет к путанице.

– То-то же. А еще у тебя знак есть, – воин кивнул на выглядывающий из раскрытого ворота моей рубахи краешек громовника. – Ну и ко всему этому ты попал в беду. Все как Лучеврат сказал.

Более подробно в историю моих поисков я углубляться не стал. Просто решил дожидаться жреца. А пока было немного

времени, стал расспрашивать воина о том, что меня окружало, и кивнул на идола:

– Сивер, а почему статуя бога стоит на дворе, а не в помещении?

– Триглав природу любит. Свежий воздух, пение птиц, дуновение ветров, дождевые капли и шум города, в котором ночной порой он любит гулять, разумеется, если его дух оказывается в нашем мире.

– А отчего у него глаза закрыты?

– Грозен больно. Иногда может так на мир взглянуть, что все с ног на голову перевернется. Вот и прикрывают ему очи.

– И давно в этом месте храм стоит?

– Очень давно. Пять веков уже, а то и больше, точно не знаю, про это волхвов спросишь, если захочешь.

– И что, статуя бога здесь все это время?

– Нет. Семнадцать лет назад, когда князь проиграл полякам войну, и они город крестили, нам пришлось спрятать кумира и реликвии в лесах, а потом, когда захватчики ушли, мы вернулись. Но видать ненадолго.

– Понятно. – Воин отвечал односложно, и я, сменив тему, коснулся произошедшего у реки конфликта. – Скажи, Сивер, а почему утром наемники на парней набросились?

– Они тюринги, а парни знали, что я иду следом, и обозвали их саксонцами. Это оскорбление, потому что для тюринга любой сакс хуже собаки. – Сивер посмотрел на меня. – Что, хочешь спросить почему?

– Да.

– Ладно, отвечу, раз ты такой любопытный и ничего не знаешь. Когда Карл Великий строил свою Римскую империю, которая сейчас называется Священной, саксы выступили против него. Он их покорил, но они восстали. Император снова в поход пошел, и опять их разбил. После чего принял клятву на верность, а саксы ему в спину ударили. И тогда он собрал весь этот подлый народ и переселил в дикие германские земли, где с одной стороны были франки и тюринги, с другой даны, а с третьей наши братья бодричи. Что было, сам можешь представить. Суровая осень и холодная зима. Кругом леса и болота. Скота нет, жилища не построены и припасов мало. Одной охотой и рыболовством десятки тысяч людей не прокормить, а тут еще и франки, что ни день, в гости заявляются, самых красивых женщин в рабство забирают, а мужиков, кто поздоровее, в войско. И тогда герцоги вынужденных переселенцев пошли на поклон к соседям. Никто им помогать не стал, и только тюринги своими припасами поделились, а потом, когда через несколько лет саксы окрепли, они на них походом двинулись и немало людей убили. Вот с тех пор тюринги их и не любят, и бьют соседей при первой же возможности. Но это не всегда так, а только в мирное время. Когда они против нас воюют, то объединяются и заодно стоят.

Витязь замолчал, а я невольно вспомнил другого лидера. Тот, помнится, тоже целые народы переселял. Не такие мно-

гочисленные как саксы, конечно (если сравнивать десятый век, когда жил и правил Карл Великий с двадцатым), но все же народы. Однако усатому грузину это в вину ставят, а Карлу Великому, который делал то же самое за тысячу лет до вождя Страны Советов, по всей Европе памятники воздвигают, и даже, как мне кажется, в той же самой Саксонии. Так вот и живем. На могилы своих вождей, кто реально велик, с подачи чужаков плюем, а иноземных дуриков привечаем. Вот бы изменить эту порочную практику. Но как, да и надо ли что-то менять? Вопрос из вопросов. Хотя чего думать. Пока от меня мало что зависит и надо разбираться с тактическими задачами, а не о судьбах стран, племен и народов думать. Это все потом, если уцелею и приподнимусь, а как показали первые сутки пребывания в средневековом городе, сделать это будет совсем нелегко.

– А вот и Лучеврат, – прерывая мои размышления, сказал Сивер.

Действительно, в главные ворота храма входили группы людей, как я узнал позже, поисковые партии, посланные верховным волхвом в город для поиска моей скромной персоны. А впереди, целенаправленно приближаясь ко мне, шел седовласый солидный старик в длинной белой рубахе, которая была перетянута широким ремнем. Да, мужчина передо мной, вне всякого сомнения, серьезный. Взгляд ясный, походка уверенная и в теле, несмотря на старость Лучеврата, чувствуется скрытая от обычных людей мощь, которая гото-

ва в любой момент яростным потоком выплеснуться на врагов или дать исцеление страждущим и больным. Такому человеку врать не стоит, раскусит и сможет наказать, а главное лишит доверия. В этом я определился сразу же, и потому решил от Лучеврата, который, судя по всему, искал именно меня, а не кого-то другого, ничего не скрывать. Благо, присяге этим не изменяю и ничем не рискую, разве только личной свободой, но это вряд ли, не те люди наши предки, чтобы потомка на цепку сажать и секреты из него вытягивать. Зачем, если для своих мне ничего не жалко? Правильно. Не зачем.

Жрец остановился, а за его спиной встали два воина храма с золотыми поясами. Лучеврат впился в меня взглядом, да так, что мне показалось, будто его взор проникает прямо под кожу. Но продолжалось это недолго, и волхв, заметив мою нервозность, посмотрел на Сивера.

– Как все прошло? – спросил он воина.

– Чисто, – ответил витязь. – На нас никто не обратил внимания.

– Очень хорошо. Отныне ты отвечаешь за жизнь этого человека.

– Но у меня... – воин хотел возразить. Однако жрец так на него взглянул, что опытный боец, который, наверняка, мог один выйти против трех-четырех врагов и победить их, осекся и согласно кивнул: – Слушаюсь.

Услышав это, Лучеврат повернулся в сторону ближайше-

го здания и произнес:

– За мной. Говорить будем. Сивер, тебя это тоже касается.

Мы последовали за верховным жрецом. По пути к нам присоединился еще один волхв, которого звали Ждан, и вскоре мы вчетвером сидели в личных покоях Лучеврата, надо отметить сразу, очень и очень скромной комнате, где помимо ложа, бочки в углу и стола с двумя лавками, больше ничего и не было. В общем, здесь жил аскет и если бы не многолюдный город за стеной святилища, то можно было бы сказать, что и отшельник. Впрочем, все это мелочи, поскольку обстановка важна для понимания того, что за человек передо мной и как общий фон, и я перехожу к сути.

Все присутствующие расположились за столом. С одной стороны Лучеврат и Ждан, который являлся его заместителем и правой рукой, а мы с Сивером приземлились напротив. Одновременно с этим появился молодой служака, поставивший на стол большой кувшин с прохладным хлебным квасом и несколько глиняных кубков, и как только он удалился, начался серьезный разговор. Старый жрец в двух словах объяснил, почему он искал меня, и что его к этому подвигло, и я это принял, ведь волхва все равно не проверишь. После чего служитель Триглава стал задавать вопросы, а я на них отвечал. Предельно правдиво и честно. И меня не волновало, поверят мне или нет. В тот момент все это казалось неважным, поскольку хотелось выговориться и излить этим суровым и умным людям, которым самим нелегко, свою душу, и у меня

это получилось.

Больше четырех часов подряд шла беседа с волхвами. Вопрос-ответ. Бесконечный поток слов и короткие паузы. Я прерывался. Квасом смачивал пересохшее горло, сам спрашивал и продолжал свои речи. Потом, как мог, объяснял волхвам смысл неизвестных им слов, и это порождало новые вопросы. И, наконец, жрецы устали, да и я, после непрерывной болтовни осип и чувствовал себя каким-то опустошенным, а потому был рад, что меня отпускают на отдых. Но, естественно, хотелось узнать, что ожидает меня дальше, так что я задержался и обратился к верховному жрецу:

– Уважаемый Лучеврат, мне отдать вам громовник посланца?

– Нет, не стоит.

– И что мне с ним делать?

– Завтра вместе с Сивером и Жданом отправишься в Аркону и лично передашь его верховному жрецу Святовида.

– А как же Огнеяр из Волегоща?

– На Руян через Волегощ двинетесь, так что увидишь Огнеяра. – Увидев мое непонимание, Лучеврат пояснил: – Этот громовник послание от богов, но прочесть его можно только на Алатыре, а он на весь наш славянский мир один и находится в святилище Святовида. Поэтому для меня он бесполезен и если бы вокруг все было спокойно, то я отправился бы в путь с вами. Но в городе тревожно и по этой причине я остаюсь, а вместо меня едет Ждан.

– Мне все ясно, благодарю за объяснение.

Сопровождаемый Сивером, который по воле старшего начальника стал моим конвоиром и телохранителем в одном лице, я покинул жрецов и вновь оказался на воздухе. Щецин накрыла ночная тьма и мне на руку сел комар, который сразу же впился в ладонь. Гад! Я прихлопнул его и храмовый страж усмехнулся:

– Тяжко тебе придется в нашем мире Вадим.

– Почему так думаешь?

– Ты изнеженный.

– У меня тело молодое и кожа пока не привыкла к комариным укусам, ссадинам и порезам.

– И что, когда оно станет крепче, ты сможешь на равных со мной переносить все трудности?

– Да, потому что опыта у меня не меньше чем у тебя, а возможно, что и больше. Ты, конечно, воин-профессионал, спору нет и у тебя золотой пояс, знак отличия. Однако я не слабее, и в песках жил, без воды и укрытия от палящего солнца, и по горам бегал, и по лесам бродил. В моей прежней жизни много всякого было. Так что трудностями меня пугать не надо, а вот если научишь клинком работать, в ножки поклонюсь, и не переломлюсь.

– Люди на меч несколько лет тратят, и то, становятся средними бойцами, а ты говоришь, научи, как будто это дело двух-трех седмиц.

– Ничего, время у нас будет, а меч всего лишь оружие.

– Тогда ладно. Завтра тронемся в путь, и в дороге, если получится, станем клинками махать. Тебе учеба, а мне интерес, чтобы форму не потерять. Но за это будешь мне рассказывать про свой мир и военную науку, в которой ты вроде бы знаток.

– Договорились.

– Пойдем, – спускаясь с порога, бросил воин, – определю тебя на постой, а то квелый будешь, и мне придется твое нежное тело на себе тащить.

– Зачем тащить? – следуя за Сивером, спросил я. – По реке поплывем, вниз по течению.

– Нет. На реке сейчас опасно, княжеские дружинники могут лодью проверить, и не со всеми можно договориться. Поэтому к Волегощу помчимся верхами. На лошадях-то ездить умеешь?

– Раньше умел, но тело пока слабое, так что ехать надо будет осторожно и не слишком торопиться.

Через пару минут мы были в крохотной каморке рядом с большой горницей храмовых воинов, и Сивер кивнул на топчан у стены:

– Здесь будешь спать. Никуда не ходи. Дверь на запор. Окошко узкое, никто не пролезет. Захочешь до ветру, в углу лохань, нужду туда справишь. Помыться можно в бочке. Захочешь покушать, в сундуке что-то было, там же кувшин с чистой водой. Приду еще до рассвета.

– Кого-то опасаешься?

– Нет. Просто на охране храма сейчас людей немного, а ты человек ценный, мало ли кто может за тобой охотиться. А я за тебя отвечаю, и мне не хотелось бы утром обнаружить здесь хладный труп.

– Понял.

– В таком случае спокойной тебе ночи.

Воин плавно, словно его тело было из ртути, ловко скользнул в узкую дверную щель, и исчез.

Вот и еще один день прошел. Надо сказать, что прошел он весьма интересно и насыщенно, и теперь мне есть над чем подумать и поразмышлять. Но это будет завтра, а сейчас необходим отдых, а то на лошадках только в кино скакать легко. Ну, а в жизни это натертые ягодицы и бедра, кровавые мозоли и ноги в раскоряку, особенно с непривычки, так что силы мне понадобятся.

* * *

Сивер прислушался. За дверью глухо стукнул запор. Это хорошо. Значит, принесший весть богов человек внял его словам о возможной опасности, и теперь, пока он отдыхает, витязь может заняться своими делами.

Воин Триглава и командир храмовой дружины вернулся к волхвам, которые по-прежнему находились в комнате верховного жреца. Здесь он молча присел на место, которое занимал во время беседы с Вадимом и посмотрел на Лучевра-

та. Старик, который помимо всего прочего был его дальним родичем, устало вздохнул, годы все же брали свое, и спросил Сивера:

– Что ты думаешь об этом Вадиме из рода Соколов?

Витязь такого вопроса ждал и ответил сразу:

– Он наш. Достойный муж и воин, который пережил беду, выстоял и сохранил в целости свой разум и природный дар чувствовать опасность, эмоции и намерения других людей, и коли заняться его обучением, то со временем из него выйдет хороший ведун-воин. Да, он разочаровался в жизни, но верен своей крови, готов стоять за Правду, как ее понимает и осознает, и хочет начать все сначала. С ним будет нелегко, если его к чему-то принуждать. Однако Вадим станет верным другом и товарищем, если к нему отнестись как к равному. Однако и слабину ему давать нельзя, чтобы не думал, будто он настолько ценный для нас человек, что ему станут угождать. Таково мое мнение.

– Еще что-то можешь сказать?

– Да. Мы должны использовать полученные от него знания. В первую очередь те, которые касаются Крестового Похода против славян. Он сказал, что война начнется через шесть лет. Это небольшой срок и мы обязаны использовать имеющееся в запасе время на подготовку. Ну, а поскольку самым главным защитником венедских земель и славянской веры Вадим объявил князя бодричей Никлота, мы должны помогать именно ему.

– Чем помогать, Сивер? – верховный жрец поморщился. – Сегодня вечером в город вошли дружинники князя под командой его брата Свантибора, и сейчас воевода заседает с иноземными попами, и решает как проще всего нас извести. Горожане за нас не вступятся, так как они хотят спокойной жизни и опасаются за сохранность своего имущества, а кто выступит против воли Грифина, тот погибнет. В храмовой дружине всего полтора десятка витязей, да служителей культа полсотни человек. Поэтому, забрав нашего идола и святыни, нам придется уходить в леса, которые уже не один раз прятали нас от врагов. Там мы станем по новой устраивать свою жизнь, и строить капища, куда могли бы приходить верные старой традиции люди.

– Я все понимаю, – Сивер кивнул. – Но и ты, мудрый человек, тоже должен понимать, что отступление в лесные дебри и болота это лишь отсрочка и не более того. Вартислав Грифин все больше подпадает под влияние чужеземцев, холопит свой народ и желает создать на этих землях герцогство, в котором он будет наследственным правителем. Так что нас в любом случае задавят. И чтобы этого не случилось, необходимо действовать: искать союзников, подкупать и стравливать наших врагов, резать попов и убивать предателей своего народа. Только так, через жестокость и реки пролитой вражеской крови, мы выживем. Кончилось время добрых увещаний, диспутов и честных схваток грудь в грудь. Над миром Ночь Сварога, и нам нет никакой помощи от богов, и

значит, будем биться иначе. Прикажи, и уже этой ночью я уничтожу Свантибора и княжеских сотников, а с утра подниму людей и захвачу город...

– Нет! – оборвал его верховный жрец.

– Но почему!?

– Ты воин Сивер, и этим все сказано, и сейчас взволнован речами Вадима, а я врачеватель душ, толкователь воли богов и хранитель знаний, и должен быть спокойным и рассудительным. Мы думаем по-разному...

– А должны думать одинаково! – повысив голос, витязь порывисто подался вперед и навис над столом.

– Цыц! – Лучеврат приподнялся и стукнул кулаком по столу. – Ты забыл кто я!?

– Прости верховный, сорвался, – понурившись, Сивер изобразил смирение и его лицо, на котором не было ни одной эмоции, словно окаменело.

– То-то же, а то совсем распустился и про уважение к старшим забываешь, и ты, и воины твои, такие же. Но ничего, я наведу в храмовой дружине порядок. – Видя, что витязь не возражает, жрец успокоился, сел и продолжил: – В общем, так, Сивер, слушай меня внимательно. Твоя обязанность повсюду быть с Вадимом, по крайней мере, до Арконы, где ты его с рук на руки, целым и невредимым, передашь служителям Святовиды. Потом выслушаете волю богов, и будете действовать по обстоятельствам. Коли тебе позволят быть рядом с Вадимом, оставайся с ним и продолжай его охранять,

а Ждан в одиночку отправится домой. Наше главное капище будет в Медвежьем лого на левом берегу Одры, там нас и найдете. Все ясно?

– Да, – воин коротко кивнул.

– Мы все поняли, – вторил витязю Ждан.

– Вот и ладно. Пока будете вместе с Вадимом, постарайтесь узнать как можно больше, нам все пригодится. Ну, а когда вернетесь, расскажете об этом летописцам, и мы еще раз подумаем над тем, как должны противодействовать нашим врагам. Жаль, конечно, что нельзя задержать вестника и плотней с ним пообщаться, но иначе никак, он персона для нас важная, так что его необходимо доставить в Аркону и медлить с этим не стоит.

Лучеврат замолк, а Сивер встал и спросил:

– Я могу идти?

– Да, готовься в путь-дорогу.

– Кто вместо меня будет командовать воинами храма?

– Назначь кого хочешь, тебе виднее.

– Тогда Рагдая.

– Хороший боец и человек осторожный. Одобряю.

Сивер отправился выбирать лошадей и собирать дорожные припасы, а жрецы переглянулись, и Лучеврат обратился к своему другу:

– Мы не договорили. Ты хотел что-то сказать?

– Хотел, – Ждан взял со стола кувшин, который оказался пуст, опустил его и продолжил развивать свою мысль, кото-

рая была оборвана появлением Сивера: – Так вот, седмицу назад я собирал наши книги, которые отправлялись в лес. И мне попались два одинаковых труда, повествующих о древних временах, когда у наших предков имелись бронированные машины, воздушные суда и оружие невиданной мощи, которое было способно уничтожить весь мир. Эти книги были похожи одна на другую и написаны одним и тем же человеком. Но концовка в каждой была разная. Первая заканчивалась тем, что пришла Великая Война и мир вот-вот погибнет, а вторая утверждала, что большой войны нет, поскольку боги отправили в прошлое вестника и тот смог предотвратить конец света.

– И все это написал один и тот же человек?

– Да.

– И что с того?

– Когда мы слушали Вадима, который рассказывал, как в его время живут люди, и каких высот достигла цивилизация, то я увидел между прошлым и будущим связь. Машины, самодвижущиеся летательные корабли, которые потомки называют самолетами, передача на огромные расстояния звуков и изображений, и мощное оружие. Ну, а потом я подумал, что люди смогли пережить Ночь Сварога, а темным паразитам не удалось сделать всех рабами, которые пляшут под чужую дудку. И что есть еще такие мужи как Вадим, честные, смелые, обладающие внутренним стержнем и самостоятельно принимающие все решения. А значит, даже после

нашего истребления враги не достигли своих целей, они потерпели поражение и после того как наступил День Сварога у них есть только один путь.

– Уничтожение мира? – Лучеврат сразу понял, к чему ведет его друг и помощник.

– Верно. Не получилось забрать планету в свою собственность, значит, ее необходимо уничтожить, чтобы она не досталась светлым богам.

– И наши боги, которые предвидели это, послали нам Вадима?

– Не думаю, что именно его. Скорее всего, их посланниками были наши витязи, которые по доброй воле раньше отмерянного срока предстали перед престолами богов. Однако они не смогли вернуться в мир живых, темные, наверняка, выставили на их пути своих воинов, которые оказались не хуже наших витязей, и тут подвернулся наш случайный гость. К добру это или к худу, точно сказать нельзя. Но пока ничего плохого от потомка ожидать не следует и, как правильно сказал Сивер, надо бы его к нам приблизить. Сила или угрозы в таком деле только во вред, а вот лаской и добрыми душевными разговорами многого добиться можно.

– Верно говоришь, Ждан. – Лучеврат поджал бесцветные старческие губы и добавил: – Я Векомиру письмо напишу, а ты его передашь. И если Вадим захочет в Арконе пожить, то сделай так, чтобы Сивер рядом с ним остался. Разумеется, если служители Святовиды не будут против.

– Как скажешь, Лучеврат.

– Так и скажу. Под столом сундучок, подай пергамент и письменные принадлежности.

– Те, что купцы из Миклагарда¹⁰ привезли?

– Да. Векомир среди всех наших жрецов самый уважаемый, и надо ему не просто грамотку на бересте накарять, а настоящее послание написать.

¹⁰ Миклагард – Великий Город, скандинавское название Константинополя, которое, наверняка, часто использовалось балтийскими славянами.

Глава 7

Река Укра. 6649 С.М.З.Х.

Лошади всхрапнули и, переминаясь с ноги на ногу, остановились. Дорога вывела нас на высокий бугор, откуда открывался великолепный вид на окрестности. Все как на ладони. И не торопясь продолжить свой путь, я и мои спутники, витязь Сивер и волхв Ждан, осмотрелись.

На синеве чистого небесного свода видны черные точки – это парящие в вышине птицы. Позади нас широкая грунтовая дорога, которая, пересекая земли поморян и лютичей, через Ретру (Радогощь), идет от Щецина до нынешней столицы бодричей Зверина. Слева глубокий овраг, а справа непролазная лесная чащоба. Картина самая, что ни есть мирная, спокойная пастораль в чистом виде. Однако только до тех пор, пока не помотришь вперед.

Там, змеей извиваясь по равнине и рассекая древние леса, несет к Венедскому морю свои чистые воды река Укра, по правому берегу которой живут люди из поморянского племени укров. И вот здесь все благостное состояние улетучивается и на лицо сама собой наползает хмурая тень, ибо перед взором пепелище. Сожженная дотла деревня, которая стоя-

ла у паромной переправы через реку. Поселение по местным меркам было большое, дворов на сорок, и сейчас от него не осталось ничего. Дома, амбары, сараи и склады на берегу – все это поглотил огонь. Людей не видно. Скотины нет. Паромная переправа не работает, поскольку нет самого парома, а от причалов остались только горелые каркасы. Дымов не наблюдаем, а поля вдоль реки заросли бурьяном. С виду полное запустение. А если посмотреть на левый берег реки, то там тоже виден черный неровный квадрат. Все, что осталось от другого славянского поселения, которое находилось на земле лютичей, и было построено племенем редарей.

Вот такие вот пирожки с котятами. Жили себе люди, тихо и мирно. От переправы и дороги, по которой раньше шли богатые торговые обозы, имели серебро и припасы. Содержали постоянные дворы, бортничали, охотились, ловили рыбу, возделывали поля и, наверняка, общались с соседями на другом берегу Укры. Бывало, дрались и ссорились, а бывало, что вместе гуляли, отмечали праздники и отдавали в соседнюю деревню своих невест-красавиц. Но время бежит, все изменяется, заповеди предков превращаются в пустой звук, а выборные правители, согласно историческому процессу, становятся наследными феодалами. Князья поморян и лютичей в ссоре, между ними идет пограничная война, которой не видно конца, а ее результат вот он, перед моими глазами. Две богатые деревни обращены в пепел, дорога понемногу зарастает, родичи по крови и вере враждуют, а германцы, как нена-

роком бросил в дороге Сивер, уже переименовали Укру на свой лад в Иккер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.